

Александр Анисимович Охотин

Тайна заколдованных холмов

Детская фантастика

Серия: Маг Данилка и его друзья

Книга 2

2009 г.

Оглавление

Глава 1. Немного о моём старшем брате.....	2
Глава 2. Оборотни в погонах	4
Глава 3. Заколдованные холмы	9
Глава 4. Следователь Ментура	15
Глава 5. Дом на холмах	24
Глава 6. Мамино исцеление.....	35
Глава 7. Полёты над холмами.....	38
Глава 8. Пространственная аномалия	43
Глава 9. Планета кентавров	51
Глава 10. Снова на холмах	63
Глава 11. Школьный рэкет.....	72
Глава 12. Предчувствия начинают сбываться	79
Глава 13. Страшная трагедия.....	83
Глава 12. Заколдованные холмы приоткрывают тайну	88

Глава 1. Немного о моём старшем брате

Когда-то, очень давно, мой брат Борис Мережкин работал в институте физики. Вы ведь знаете, кто такой Мережкин? Ну да, это тот самый Мережкин, которого знает теперь весь Мир. Он и его коллеги уже тогда открыли это явление. Короче, они получили возможность наблюдать другие пространства. Они не знали ещё о существовании других, параллельных, Миров, но были близки к их открытию.

Открытия, сделанные в институте, были очень нужными для людей. Боря, например, сделал небольшой приборчик. Этот приборчик крепился недалеко от головы и позволял действовать на предметы с помощью своего мозга. Это, правда, получалось не у всех – у Бори получалось. У кого получалось, тот становился немного Магом, не настоящим, правда.

Если бы только учёным не помешали. Ведь уже в то время можно было достичь того, что мы имеем теперь. Может быть, в наше время мы уже могли бы летать не только в другие Миры, но и выйти за пределы Вселенной. Но не сложилось, потому что в дела учёных стали совать нос военные.

Открытия учёных нужны были военным для создания новых способов убийства людей. Такие устройства назывались оружием. А с помощью открытий моего брата можно было создать такое оружие, которым можно было бы убить сразу всех людей на Земле – голубая мечта любого диктатора.

Вот поэтому Боря с коллегами по работе уничтожил все результаты исследований и созданные приборы. А тут как раз и начались времена, которые теперь называют Гнилой Эпохой. Начали воевать друг с другом те, кто раньше жили в мире и согласии. Великая страна чуть не стала великим убожеством. Ещё немного и люди стали бы озверевшим первобытным стадом. Появились новые слова: "терроризм", "рэкет", "шахид".

Во времена Гнилой Эпохи, главной целью жизни для многих стали деньги. За деньги некоторые готовы были пойти на любое злодейство. Дружба, взаимопомощь, совесть стали, как бы, пережитками прошлого – всё это заменили деньги и выгода.

К счастью, даже в те сложные времена оставались порядочные люди. Они смогли устоять, перед тёмными силами. Именно те люди и смогли спасти Мир от полного краха. А тёмные силы хотели превратить всё человечество в дикое алчное стадо. Такое стадо они смогли бы полностью подчинить своей воле.

Тогда никто ещё не знал про настоящих, а не сказочных, Магов. Борис с коллегами даже и не подозревал, что они как раз вторгаются в область Магии. Как раз в начале Гнилой Эпохи Бору призвали в армию. Ну что же, страну надо кому-то защищать. Только вот оказалось, что защищать такая армия никого уже не могла в принципе. Это всё из-за "дедовщины" – была во времена Гнилой Эпохи такая же гнилая "традиция". Эта традиция пришла в армию из тюрем. Боре, тогда, оченьгодились его открытия и приобретенные, в результате открытий, способности.

Дедовщина заключалась в том, что "бывалые служаки" – "деды" – по-всякому издевались над новобранцами. Они унижали их, отбирали личные вещи и деньги. Они заставляли делать за себя "грязную работу". Тех, кто противился тюремным обычаям в армии, били. Били иногда очень жестоко, даже забивали насмерть.

С Борей это не прошло. Боря, уже немного овладел магией, вернее её элементами. Кроме того, Боря был мастером в одном "мускульном" виде спорта. Этот вид спорта был очень опасен для уголовников, в том числе и для "дедов". Деда о Бориных способностях не знали. Когда они на своей шкуре "узнали это", Боря "попал под трибунал". Нет, Боря никого не убил, но пострадали от него сильно – все шестнадцать "дедов", и офицер, который был с ними заодно.

С трибуналом у "вояк" тоже ничего не вышло. Боря сделал что-то, связанное с биополями, и память об этом происшествии у всех, кроме "дедов", "отшибло". "Дедам" он память оставил, чтобы они до конца жизни помнили свой позор. Из воинской части и из военкомата пропали все Борины документы, и о нём все забыли... до поры. Борис вернулся домой и дел с военными больше не имел.

Я не застал начала тех времён. Мне и моему младшему братику Витьке обо всём рассказывали родители и сам Боря. Мы с Витькой родились позже – уже в конце Гнилой Эпохи. Зато последние, самые бурные события, конца Гнилой Эпохи, довелось увидеть и нам. А началась история, о которой я хочу рассказать, в тот год, когда я перешёл во второй класс.

Глава 2. Оборотни в погонах

Это было время, когда президент, чуть ли не в одиночку, пытался спасти страну от гибели. Но у него, сначала, ничего не получалось. Это из-за местных чиновников. Эти чиновники мешали наводить порядок в стране. Они делали всё, чтобы не исполнялись законы. Они не подчинялись указам президента. Некоторые подкупали судей, чтобы "именем закона" вершить беззаконие. Многие чиновники были связаны с бандитами.

Я хочу, чтобы меня поняли правильно. У меня и в мыслях нет, обидеть всех чиновников того далёкого времени. Были среди них порядочные люди. Были те, кто пытался делать что-то полезное для страны, для людей. Причём было их не так уж и мало. Просто от них мало чего зависело. Это потому что негодяи от власти были лучше организованы. Рассказываю я это лишь для того, чтобы вы правильно представили себе обстановку того времени.

Так вот, находился за озером Птичьим, что за парком, пустырь. Точнее, это был не совсем пустырь. Это была большая холмистая местность. Там когда-то была деревня. Местные мафиози постепенно выжили оттуда всех жителей. Некоторые из жителей деревни погибли, некоторые стали бездомными. Бандиты даже поджигали по ночам дома. В пожарах часто погибали люди, но это преступников не волновало.

Та территория не принадлежала городу. Местные власти не имели прав на ту землю. Несмотря на это кое-кто из городской власти решил продать ту территорию бандитам. В нашем районе как раз действовала банда уголовного авторитета Миши Шабанова. Вот Шабанову и продали те холмы. И это несмотря на то, что там решением президента был создан научный центр.

Руководителем научного центра был назначен мой брат. Центр создавался без особой огласки. Вот почему даже я и родители долго ничего об этом не знали. Короче, холмы принадлежали научному центру. Но бандиты собирались построить там городок пьянства. По их планам, там должны были появиться "увеселительные заведения". В тех заведениях они продавали бы пьяницам специальные "напитки". Это такие жидкости, в которых содержится смертельно ядовитое вещество – этиловый спирт. Сейчас мало кто помнит, кто такие пьяницы. Те, кто родились в конце Гнилой Эпохи, вообще никогда их не видели. Поэтому я немного расскажу о них.

Пьяницы существовали во времена Гнилой Эпохи. Точнее, они были и раньше, но к концу Гнилой Эпохи их стало очень много. Было мало людей, которые смогли устоять против этого порока. Самое интересное, что людей, которые не были пьяницами, считали чужаками, даже дураками. Так вот, пьяницы пили жидкости, содержащие этиловый спирт: вино, водку, пиво. Это было влияние тёмных сил. Тёмные силы специально делали так, чтобы люди постепенно губили себя.

Так вот, продажа водки, вина и пива приносила огромную прибыль тем, кто продавал эту отраву. Были даже целые заводы, производившие эту смерть. Вот почему бандитам так хотелось построить на холмах этот городок. Они ему и название уже придумали: Разгуляйгород.

Вот тут-то и возник конфликт между Борей и городской администрацией. Я был свидетелем происходящего. Плевать хотел чиновник, продавший холмы, на законного собственника. Я был свидетелем бандитских разборок между Борей и продажными чиновниками.

Мы с ребятами часто ходили на те холмы гулять. Было там что-то, что нас тянуло туда снова и снова. Вот и в тот день, когда у нас начались летние каникулы, мы отправились туда. Нас было четверо: Игорь Сорокин, или просто Игорёк; Вадик Музыкантов; Данилка Овсянников и я – Сашка Мережкин.

Мы обошли озеро вокруг, побывали на холмах, заходили в брошенные дома, от которых остались только полуразвалившиеся стены и провалившиеся крыши. Ничего необычного в тот день не было. Были просто холмы, покрытые свежей майской травкой, тополя, дубы и березы. Светило почти летнее солнце, было тепло, и как-то по-праздничному светло и уютно. Уходить не хотелось, поэтому мы долго носились по холмам, по рощицам, по берегу озера.

За братом "пришли", как раз тогда, когда мы возвращались с холмов. Дело в том, что у некоторых важных шишек были в милиции "свои люди". Эти люди помогали им творить беззаконие. Таких людей, называли тогда "оборотнями в погонах". Это те из милиционеров, которые, используя власть, совершали преступления.

Так вот, подходя к дому, мы увидели милицейскую машину у нашего второго подъезда. Я зашёл в подъезд, а Данилка остался ждать меня на улице. Мы с ним

собирались сходить в библиотеку на улице Кирова – сдать книжки. Когда я поднялся на второй этаж, то увидел, что дверь нашей квартиры приоткрыта, а там кто-то на кого-то кричит.

Войдя в квартиру, я увидел двух милиционеров и одного гражданского. "Гражданский" размахивал какой-то бумажкой и требовал, чтобы Боря немедленно следовал с ними. Когда я вошёл в комнату, мама была очень испуганная. Она пыталась уговорить Борю не противиться, чтобы хуже не было. Отец ничего не говорил, но вид у него тоже был не лучше. Ну а Боря был совершенно спокоен. Первое, что я услышал, войдя в комнату, это слова брата:

–Господа, я всё-таки, ещё раз предлагаю вам покинуть пределы моего жилища. Предлагаю пока по-хорошему. Не заставляйте меня применять силу. Вы ведь знаете, чем я занимался в институте. Если я это применю, то вы будете беззащитнее младенцев.

–Боря, не надо так, ведь посадят, – умоляла мама.

–Мама, не вмешивайся. Я их сам сейчас куда-нибудь посажу, если они не уберутся отсюда. Ну, так как, господа? Может по-хорошему? Разойдёмся, а ваше сволочное начальство навсегда забудет о моем существовании? Как вы на это смотрите?

–Не забывайте, гражданин Мережкин! Мы при исполнении, и если вы...– начал "гражданский".

–Что если мы? – спросил Боря.

В разговор вступил один из милиционеров:

–Василь Васильич, может быть хватит с ним цацкаться, вы же видите, что он издевается. Давайте, скрутим его, да доставим куда надо. Там уж решим, что с ним делать. Может, в тюрьму посадим, чтоб другим неповадно было самоуправничать.

–Зачем в тюрьму? – вступил в разговор второй милиционер. – Лучше в горячую точку отправим для нашей общей пользы.

–Давайте, товарищ сержант, действуйте, – одобрил это решение Василь Васильевич.

"Товарищ сержант" и второй милиционер успели "продействовать" всего один шаг. Маме стало плохо – у неё было больное сердце. Сразу, как только милиционеры кинулись к Борису, они, вдруг, застыли, как каменные. Боря повернулся к Васильевичу и сказал:

–Я вижу, вы ничего не поняли! Смотрите, до чего вы мать довели! Если с ней чего-нибудь случится, то вам не жить! А ты мама успокойся, сейчас я их уберу отсюда.

Из троих один начал осознавать. Осознавал он медленно, но, в конце концов, осознал. Он увидел, что происходит что-то, для него нехорошее. До двух других

ничего ещё не доходило, так как время для них остановилось. Брат не раз показывал мне, как он останавливал время, вот и теперь он применил это свое умение. Василь Васильевич молчал, всё ещё находясь в шоке.

—Ну что ж, господин чиновник, — сказал Боря, — раз вы молчите, я вправе понимать это, как отказ. То есть Вы не желаете "мирного урегулирования" нашего конфликта? Я правильно понял?

Чиновник молчал, вылупив глаза на застывших милиционеров. А Боря продолжал:

—Ну, раз так, то сейчас вы прокатитесь с ветерком. И не забудьте доложить начальству, что я неуязвим. Лучше им "забыть" о моём существовании. А хорошо бы вспомнить, что территория бывшей деревни — федеральная собственность. А я не самовольный застройщик, а руководитель предприятия, которое там строится.

—Есть решение суда и постановление о Вашем аресте! — заорал наконец Василь Васильевич.

—Если они не образумятся, — продолжал брат, — то я, на правах самообороны, уничтожу их. Кстати, и вас с ними заодно. На самооборону имеет право каждый с момента рождения. Это неотъемлемое право. А теперь отправляйтесь.

И они "отправились": и Василь Васильевич, и милиционеры. Они кубарем прокатились мимо меня и выкатились в дверь. Они закувыркались вниз по ступенькам. Они хватались за деревянные стойки перил, пытаясь удержаться. Неведомая сила легко отрывала их от стоек и несла дальше. Я выбежал следом, чтобы посмотреть, что будет дальше.

Все трое прокувыркались мимо ожидавшего меня Данилки и влетели внутрь машины. Машина закувыркалась по тротуару. Она с грохотом двигалась в сторону отделения милиции. Машина переворачивалась с колёс на крышу и обратно, совершенно беспорядочно.

Я был поражён увиденным. Данилка, почему-то, даже не удивился. Он стоял со своей вечной солнечной улыбочкой и смотрел вслед кувыркающемуся железу. Потом спросил, с усмешкой:

—Куда это их отправили?

—Не знаю, — говорю, — давай посмотрим.

Мы побежали следом. Около отделения милицию уже сильно помятая машина взлетела вверх. Она проломила стену на втором этаже и скрылась внутри здания.

—Ничего себе! — удивился я.

Данилка опять не удивился. Он только спросил:

—А кто это их так?

—Брат, ответил я.

–Витька что ли?

–Да нет, ты чего?! Витька же ещё маленький, он не смог бы. Это Боря.

–А, понятно... Только я подумал, что это Витька сделал. Как-то не очень умело это сделано.

Я с удивлением посмотрел на Данилку. Что значит "не очень умело"? Как ещё можно это сделать? Я и представить себе не мог, что такое можно сделать. И ни за что не поверил бы, что это возможно, если бы не видел это своими глазами. Поэтому я спросил:

–А что, разве это можно ещё умелее сделать?

–А..., это просто, – как-то пренебрежительно ответил Данилка. – Я могу это лучше сделать.

Я стоял и смотрел на него, как на ненормального. Как это он может? Ну, Брат, понятное дело, может. Он ведь в институте какими-то чудесами занимался. Я думал, что Данилка врёт, или просто шутит. Но я ничего на это не ответил – не хватало ещё из-за этого поспорить. Я только потом узнал про Данилку, кто он. Но это было потом.

Глава 3. Заколдованные холмы

"Оборотни в погонах" к нам больше не навевались. Мы каждый день ходили на холмы. Там, вдали от нашего сходящего с ума Мира, было хорошо. Там были только мы и лишь иногда встречались редкие прохожие.

В конце мая Данилка уехал с бабушкой и дедушкой в деревню. Они там каждое лето проводили. Но за нами стал увязываться мой младший братишка Витька. А раз так, то и Вадик стал брать с собой младшую сестрёнку Галю. Теперь в нашей компании было пятеро.

Мы очень часто бывали на месте разрушенной деревни. Дома там были сильно разрушены. Но один полуразвалившийся дом нас почему-то притягивали к себе как магнитом. Трудно объяснить, что нас тянуло туда. Наверное, тот двухэтажный бревенчатый дом раньше был похож на сказочный терем. У него не только не было крыши. От второго этажа там остались только две покосившиеся стены. Но всё равно, было в том доме что-то сказочное.

Около того дома мы часто находили всякие интересные штучки: детали от старинного приемника или телевизора, старую погнутую антенну, какие-то приборы со шкалами и стрелками. Вадик непременно уносил такие находки домой. Из-за этого родители сильно его ругали. Они говорили, что им надоел этот склад барахла на лоджии. А Вадик говорил, что это не барахло, а нужные вещи, что они всегда могут пригодиться в хозяйстве. Спорить с Вадиком было почти бесполезно, настолько он был упрямым. Родителям пришлось смириться с этим, как с неизбежным злом.

У нас было огромное желание заглянуть внутрь дома, но это было невозможно. На окнах первого этажа были прочные ставни. Дверь была намертво придавлена упавшим деревом. До почти разрушенного второго этажа без лестницы было не добраться.

Мы даже и подумать тогда не могли, что в конце лета увидим тот дом изнутри, но не разрушенный, а совершенно целый, совсем новый. Но это будет в конце августа.

Когда после очередного похода на холмы я вернулся домой, Бори дома не оказалось. Я спросил маму, где он. Мама сказала:

–Боря теперь редко будет появляться дома.

–Почему, – спросил я.

–Это государственная тайна. Даже я не знаю, где он теперь живёт и работает.

Когда на следующий день мы снова отправились на холмы, нас ждал неприятный сюрприз. Ещё издали мы увидели это: вокруг пустыря стоит бетонный забор. Когда его только успели поставить? Ведь только вчера этого забора не было.

Когда мы подошли ближе, увидели, что проход всё-таки остался. Он был между старым амбаром и развалинами двухэтажного кирпичного дома. Мы хотели пройти там – не получилось. Казалось бы, чего проще? Не тут-то было. Пройдя до середины стены дома, мы оказывались... снаружи, перед проходом. Главное, мы даже не понимали, как это происходило.

Итак, нам оставались доступными только ближние к озеру холмы. Пришлось довольствоваться хотя бы этим. А вообще и там можно было поиграть. Главное, что с самого высокого холма у озера можно было увидеть, что делается за забором.

Через некоторое время по городу поползли слухи о заколдованных холмах. Стали говорить, что там творится что-то непонятное, что там аномальная зона. Все уже знали, что на холмах собирались строить игорные и питейные заведения. Для этого деревню и разорили. Вот мы и подумали, что забор поставили строители, нанятые теми, кому за взятку продали холмы. Только потом оказалось, что строители тут не при чём. Да и не могли строители сделать так, чтобы никто не смог пройти через открытый проём в заборе.

Но это ещё не всё. По ночам, когда было темно, над холмами видели какое-то странное свечение. Это на полярное сияние было похоже. Откуда оно могло взяться в наших краях, никто не знал. Но один раз такое было! Расскажу лучше по порядку.

Была середина июня, день стоял солнечный, яркий. Казалось, ничего не может быть ярче солнца, стоящего в своей высшей точке. Но это только казалось. Мы в тот день узнали, что может.

Мы с Вадиком играли на лоджии, оборудованной под "рубку управления космическим кораблём". Там, на лоджии, у Вадика стоял низенький деревянный стол, а на нём всякие поломанные приборы. Это то, что он подобрал на холмах около разрушенного дома. На самом большом приборе был экран, как у старого телевизора, какие-то ручки, лампочки, шкалы.

Мы с Вадиком приделали к лампочкам провода и подключили к ним батарейки. Лампочки светились, и нам казалось, что экран на приборе – это экран

обзора звездолёта. Вот жаль только, что на самом деле экран ничего не показывал. Но всё равно, мы так живо всё себе представляли, что чуть не воочию видели на экране чужие созвездия, планеты.

Мы нажимали на кнопки, переключали тумблеры. На приборе зажигались и потухали лампочки. Мы летели на планету Альфа Кентавра. На той планете жили кентавры – такие, как в книжке "Легенды древней Греции". Мы тогда ещё не знали, что Альфа Кентавра или Центавра, на самом деле не планета, а звезда типа нашего Солнца. А ещё мы не знали, что в конце лета нам выпадет испытание покруче нашего ненастоящего космического путешествия. Но это потом, а пока...

Итак, мы подлетали к планете. Кентавры ждали нашего прилёта и приготовили нам торжественную встречу. До посадки оставалось десять минут и.... Мы не сразу поняли, откуда этот свет. Мы даже подумали, что это засветился наш "экран обзора". Но нет, свет шёл с улицы. Мы подошли к перилам и видим: вся улица залита светом, который затмил даже солнце. Всё казалось ослепительно белым: дома, деревья, земля.

По резким теням на земле мы поняли, что свет исходит со стороны холмов – это с противоположной стороны дома. Мы бросились в кухню, окно которой смотрело в сторону школы, парка и холмов. Там уже были дядя Гера – Вадикин отец, и Галя – сестрёнка Вадика. Мы прильнули к окну и увидели это. Казалось, что холмы горят ослепительным почти белым огнём, таким ярким, что больно глазам. Вот оттуда и исходило свечение.

Это продолжалось недолго. Свечение ослабло, а небо над холмами стало плавно менять цвета. Цвета менялись от ярко-желтого до призрачно фиолетового. Потом оттуда потянулись по небу яркие цветные полосы, Эти полосы сворачивались в замысловатые завитки, сливались между собой. Все это постепенно разворачивалось на всё небо. Это было похоже на разноцветные разводы акварельных красок на бумаге, если туда налить воды, но гораздо красивее.

Люди из домов стали высыпать во двор и все смотрели в ту сторону, где происходило ЭТО. Это не поддавалось осмыслению. Смотреть на всё это было

жутковато. Но, в то же время, от этого захватывало дух. Мы с Вадиком выбежали во двор, где уже находились почти все жильцы нашего дома. Люди о чём-то переговаривались.

Марья Павловна с первого этажа была в своем духе. Она кричала, что всё это нам, снизошло наказание с небес. Что эта кара небесная закончится тем, что все мы окажемся в геенне огненной. Причем, это относилось ко всем, кроме неё и дворника дяди Феди – её мужа. Вообще-то, если по справедливости, то кары заслуживала сама Марья Павловна и её муж Дядя Федя – ух и вредные же они оба были.

Всё закончилось внезапно. Все цветные разводы пропали с неба одновременно с сиянием над холмами. Небо снова стало по-летнему голубым. На небе по-прежнему сияло летнее солнце, хотя после такого светопреставления некоторое время казалось очень темно.

Неожиданно мы услышали сирену. Прямо по нашей улице в сторону парка, озера и холмов неслись пожарные машины. Мы с Вадиком бегом помчались следом, чтобы посмотреть, что там творится, и почему туда поехали пожарные.

Вообще, это не очень далеко. Наш дом самый последний на улице. Дальше, с южной стороны, улицу Комсомольскую пересекает другая улица – Кленовая. На Кленовой прямо напротив нашего дома, в двухстах метрах от нас, находилось наше районное отделение милиции – то, из которого за Борей приходили милиционеры. К северу от нашего дома стоят ещё четыре щитковых двухэтажных дома. За ними, чуть в стороне, видна наша школа и кусочек парка за ней.

Озера и холмов за парком не видно, но они совсем близко. Прямо за парком, который начинается почти от школы. Озеро, правда, очень большое. Оно три километра в длину и километр в ширину. Но это не так уж и много. До холмов, что за озером, от нашего дома всего четыре километра получается.

Бегом туда за полчаса можно добежать. Вот мы и припустились. На полпути нас догнал Игорь.

–Я тоже с вами, – крикнул он.

–А ты где был? – спросил я его. – Во дворе тебя не было.

–А меня мамка не пускала, говорила, что там аргамедон какой-то.

–Не аргамедон, а Армагеддон, – поправил его Вадим. Он вообще знал много редких слов.

–Ну пусть Армагеддон, но она всё равно боялась. Она потом на кухню пошла, ну, я и сбежал.

Когда мы прибежали к холмам, то никакого пожара там не увидели. Всё там было, как обычно: свежий воздух, наполненный ароматами трав, растущие вдоль забора полынь и крапива. Распустились жёлтые одуванчики и белые ромашки. Необычным были лишь пожарные машины, стоящие возле прохода в заборе, и пожарные возле них.

Вид у пожарных был очень озадаченный. Они сгрудились и чего-то бурно обсуждали. Издали мы расслышали отдельные фразы

–Чего нам туда прорываться, если там ничего не горит?

–Тогда что это было?

–Ты меня спрашиваешь? Я не больше других знаю.

–Но проверить всё равно надо, ведь было, же, что-то.

–Да тут даже запаха дыма нет. Да и сколько можно пробовать. Да и вообще, чему там гореть, там же всё брошено и ни одной живой души.

–Слушайте, давайте я на своей машине попробую – с разгона.

–Ну, ты ещё не пробовал, попробуй.

Шофёр, вызвавшийся попробовать, сел за руль и поехал в проход между амбаром и домом. Машина на большой скорости скрылась в проёме. Пожарные смотрели сначала туда, а потом все обернулись назад. Там стояла пожарная машина, которая только что пыталась попасть на огороженную территорию. Шофёр вылез из кабины с растерянным видом.

–Ну, как, – Спросил его один из пожарных, – убедился?

–Да, чёрт возьми. Никогда такого не мог себе представить. Что это такое?

–Аномальная зона. Про такие места ещё по телеку рассказывали.

–Про эту тоже говорят, что она заколдованная, – сказал другой пожарный.

Болтали они ещё минуты две. О чём болтали, мы не поняли, потому что стояли далеко. А вот потом произошло то, чего я никак не ожидал. Из проёма в заборе вышли двое: парень и девушка. Парень был... мой брат Боря. Они подошли к пожарным и стали с ними о чём-то разговаривать. Минут через пять пожарные сели в машины и поехали прочь от этого места. Боря ещё помахал им рукой и крикнул

–Если чего гореть будет, мы вам позвоним.

–Ладно, пока! – крикнул в ответ один из пожарных, наверное, их командир.

Мы всё это время сидели за кустами акации, и нас никто не видел. Боря с девушкой немного постояли и пошли назад – на территорию. Я выбежал из-за кустов и окликнул брата:

–Боря!

Боря остановился и оглянулся.

–Саша?! Ты чего тут делаешь? – удивился он.

–Мы гуляем с ребятами, а ещё мы видели, как тут всё светилось.

–Понятно. Ты это, никому не рассказывай, что меня видел, ладно?

–Не расскажу, а чего ты тут делаешь.

—Этого пока никому знать не надо. Когда-нибудь узнаешь.

—А ты что, там, на холмах, теперь живёшь?

—На холмах. Только не живу, а работаю.

—А как ты туда проходишь? Мы с ребятами пробовали, но у нас ничего не получилось.

—Ни у кого не получится, кто не знает. А мы знаем и у нас получается.

—А вы что, строите для тех, которые эти холмы купили, что ли.

—Нет, им — тем, которые купили, — теперь обломится. Мы тут другими делами занимаемся, но пока об этом никому знать не надо. Ну, ладно, мы пошли.

И они пошли. Мы с ребятами стояли и смотрели им вслед. Они беспрепятственно прошли на территорию и скрылись за углом дома. Я хотел побежать следом, но получилось то же, что и раньше: добежав до середины, я снова оказался снаружи.

Глава 4. Следователь Ментура

И всё-таки за Борей снова пришли. Теперь они хорошо подготовились. Даже в ОМОНе нашлись "оборотни". Ну, спецназовцы, что во дворе остались – люди подневольные. Они только приказы исполняют, зато любые. Да, да, были в те времена такие люди. По приказу они, не задумываясь, могли совершить любое злодейство. Причём они очень гордились этим. А приказы им отдавали не только порядочные люди, наделенные властью, но и наделённые властью мерзавцы.

Но не их, служивых, была в том вина. Вы ведь знаете, что в те времена ещё существовали на Земле тёмные силы. Вы знаете из истории и то, что тёмные силы использовали телепатические передатчики. Вот те передатчики и превращали людей в послушных рабов, готовых бездумно исполнить всё, что им прикажут. И в этом ещё не было беды, когда командиры посылают их защищать страну, свой народ. Но в те времена их посылали, не только на это. Их часто посылали на преступления.

Так что не все служивые были отъявленными мерзавцами, хотя и такие тоже встречались. И даже не каждый из них мог по приказу кого-то убить, похитить, или сделать ещё что-то плохое. Я думаю, что и те спецназовцы, что стояли у подъезда были вполне нормальными людьми. Они пошли в спецназ, чтобы бороться с преступниками. Но вот те, что, выломав дверь, ворвались в нашу квартиру, точно были мерзавцами.

Их было пятеро: четыре омовца и дядька в чёрном костюме. Они пришли за Борей, но Бори-то дома не было – уже несколько дней. Тогда они принялись за нас. Дядька стал требовать у мамы, чтобы она сказала ему, где скрывается Боря, уклоняясь от уголовного наказания. Мама сказала, что ничего не знает. Она и правда не знала. Ведь Боря не сказал, куда он ушёл. То же самое отвечал и отец. Но дядька не отставал и стал угрожать.

Я подошёл к окну и посмотрел во двор. Мне стало страшно – страшно не только за себя, но и за родителей. Во дворе стояли те самые спецназовцы, о которых я уже говорил. Они стояли с автоматами наизготовку. Их было много – очень много.

Хорошо, хоть Витьки дома не было. Он где-то гулял с малышнёй, наверное, на другой стороне дома, там, где кленовая рощица. Только бы он домой не пошёл прямо сейчас. Хотя какая разница? Всё равно ничего не сделаешь. Всё очень плохо. Выхода нет. Вот если бы пришёл Боря, он мигом разобрался бы с этой бандой. Но Бори не было.

Я смотрел в окно. Из первого подъезда во двор вышли Марья Павловна и дядя Федя. Марья Павловна сразу же показала свою "лояльность властям":

–Наконец-то пришли за супостатами антихристовыми. Давно пора их в тюрьму посадить.

–Давно пора, – подтвердил дядя Федя.

"Маски-шоу" – так называли в народе спецназовцев за их прикид – на это не отреагировали. Марье Павловне с дядей Федей сразу стало неинтересно. Они постояли и пошли по своим делам.

Я не заметил, как сзади ко мне подскочил омоновец. Он схватил меня за руку и оттащил от окна, заорав:

–Ещё сунешься к окну, получишь пулю! Нечего подавать знаки сообщникам!

–Я не подаю, я просто смотрю, – сказал я.

–А тебе, щенку, не фига смотреть! Мы всё равно вас тут всех положим, если не узнаем, где твой братец скрывается.

–Вы хоть ребёнка-то оставили, сволочи! – закричал папа.

–Кто сволочи? – спросил дядька в костюме. – Это мы, что ли сволочи? А ну-ка покажите ему, кто из нас сволочи, – обратился он к омоновцу.

Омоновец отпустил меня, подошёл к отцу и ударил его в живот. Отец согнулся и застонал от боли.

–Что вы творите, гады?! – закричала мама.

–Кто гады? – спросил дядька.

–Вы все, кто же ещё!

–Ну-ка, – сказал дядька омоновцу, – покажи этой заразе, кто тут гады.

–Без проблем, – сказал омоновец и, взяв в руки резиновую дубинку, направился к маме.

Не знаю, откуда у меня сила взялась, и смелость. Хотя нет, не смелость это была, а просто отчаяние. Я, схватив стоявшую в углу деревянную гардину, подбежал сзади к омоновцу и, с криком "не трогайте маму, убью!", что есть силы, треснул ему гардиной по голове.

Гардина переломилась. Омоновец, повернувшись в мою сторону, грохнулся "пятой точкой" на пол. Он сидел на полу, схватившись за башку, и "мычал" от боли, а потом потерял сознание. А ко мне бежали трое, которые до этого стояли у двери. Я почувствовал удар по голове и в живот, и всё – перед глазами поплыли разноцветные круги, а потом наступила темнота...

Когда я очнулся, было темно. Не совсем темно, но и не светло. Скорее, какой-то полумрак. Я огляделся и увидел, что нахожусь в каком-то помещении без окон. Хотя нет, окно было, но под потолком и с решёткой.

Тут мне стало так горько от безысходности, оттого, что я оказался в этом подвале. А ещё оттого, что я не знаю, что стало с мамой и папой, и с Витькой. Я заревел, как маленький.

Не знаю, сколько прошло времени. Я встал и огляделся вокруг. Сильно болела голова и тошнило. Я понял, что это, и в самом деле подвал. Размер помещения был

небольшой. Наверху было узкое окно с решёткой – я уже говорил об этом. В противоположной от окна стене была дверь – железная. Я подошёл к двери, толкнул её, потом попробовал потянуть на себя – дверь была заперта.

Я сел на пол, прислонившись к стене. Так было легче. Голова, правда, продолжала болеть, но не так сильно тошнило. Надо было что-то делать, но что? Окно. Если долезть до окна, можно попробовать сломать решётку, разбить стекло и вылезти наружу. Вон, даже снизу видно, что решётка "на соплях" держится, с одной стороны только к стене нормально приделана. Но как до неё долезть?

Я стал внимательно изучать обстановку. Ага, вон там, в углу, небольшая кучка кирпичей. Мало, но можно попробовать сложить из них подставку под окном. Где-то полметра высотой получится. Тогда можно будет дотянуться до решётки. Я встал и принялся за дело. Пришлось повозиться. Если бы только голова не болела. Но ничего, постепенно куча в углу уменьшалась, а под окном росла кирпичная подставка – почему-то шаткая, но всё равно хоть что-то.

Наконец, можно стало встать на эту подставку и попробовать отломать решётку. Подставка даже выше, чем я думал, получилась. Я залез на кирпичи. Они шатались под ногами, но до решётки я достал. Потянул – решётка скрипнула, но осталась на месте. Всё-таки приделана она было прочнее, чем мне сначала показалось. Я попробовал качать решётку взад-вперёд. Стало получаться – правый край решётки с каждым разом всё больше отходил от стены. Ещё немного и... кирпичи под ногами рассыпались. Я упал и ударился головой об пол. В голове загудело, в глазах стало темно, и голова заболела ещё сильнее.

Ладно, торопиться некуда. Надо немного посидеть, чтобы голова прошла. Нет, лучше полежать. Я растянулся на бетонном полу, и так лежал. Может десять минут прошло, может двадцать... Боль немного утихла, но не совсем. Хорошо хоть этот противный гул в голове пропал. Надо снова сложить кирпичи и доломать решётку.

На этот раз времени на изготовление подставки ушло больше, зато кирпичи под ногами теперь не шатались. Я стоя на кирпичах прочно. Я снова взялся за решётку. Решётка хоть и медленно, но поддавалась. Не знаю, сколько я с ней провозился, но она всё-таки отлетела и упала на пол, издав металлический звон.

Я потратил много сил. Голова всё ещё болела. Я немного передохнул и принёс обломок кирпича из угла, где остались ещё несколько битых кирпичей. Я снова залез на подставку и запустил этот обломок в стекло. Стекло разлетелось на осколки. С улицы повеяло прохладой и запахом осени. Остатки стёкол я осторожно вынул из рамы руками.

Всё, теперь осталось подтянуться, вылезти в проём, и я на свободе, а потом на холмы, за помощью к Боре. Я тогда даже не думал, как я туда пройду, как найду там брата. Главное свобода.

Я взялся за края рамы двумя руками, подтянулся – не тут-то было. Оказывается не так это просто. Чтобы вылезти наружу, надо было бы упереться во что-нибудь

ногами. Но во что? Хотя поздно. Я услышал звук отпираемого замка и увидел, как открылась дверь. Я, от неожиданности, свалился с кирпичей на пол.

В проёме открывшейся двери я увидел ЕГО. Ну и противный вид был у вошедшего. Вы видели когда-нибудь гориллу? Так вот, я видел – в зоопарке. Вот он и похож был на гориллу, только в человеческой одежде. В общем, страшнее, чем тот дядька, я никого не видел. Он сразу заметил сложенные под окном кирпичи, отсутствие решётки и стекла в окне.

–Ах ты сволочь! – заорал он. – Сбежать хотел?! Убил бы я тебя, щенка, если бы ты живым не нужен был следователю. Давай, пошли, – он схватил меня за шиворот и чуть не волоком притащил из подвала на второй этаж. Там он втолкнул меня в какую-то комнату. В комнате за письменным столом сидел упитанный тип с оплывшим жиром лицом и пороссячьими глазками. Оказалось, что это следователь.

–Ну, как, понравилось в подвальчике? – спросил он сюсюкающим голосом.

–Нет, не понравилось, – честно признался я.

–Ну, тогда мы найдём общенький язычок. Надеюсь, мы поладим, и ты будешь покладистее своихеньких родителей.

–Что с папой и с мамой? – спросил я.

–Папочка твой здесеньки, только в другой камерке. А твоя маменька оказалась слишком слабенькой, и её пришлось отправить в больничку, в реаниматочку.

Меня просто бесила эта сюсюкающая речь. А когда я узнал, что мама в реанимации, я так заорал на этого свиноподобного типа, что чуть сам не оглох:

–Это всё из-за вас, гадов! Что вы к нам привязались?! Чего вам от нас надо?!

–Ну, ну, ну, потише. Не гады мы, а просто исполняем свой должочек. Вот и ты будь умненьким мальчиком и исполни свой должочек. Расскажи, где скрывается твой старшенький братичек Боречка.

–А я откуда знаю?! Он что, мне говорил что ли?! А знал бы – всё равно вам, фашистам, ничего не сказал бы!

–А вот врать нехорошо.

–А я и не вру!

–Ну, ладненько, поступим по-другому. Сейчас спрашивать сновенько будем твоего папёньку, а чтобы он говорил правдочку, больненько будем делать тебе. Надоест мучиться – сам расскажешь, что знаешь.

–Ну-каньки, – обратился он к горилообразному дядьке, – приведите сюда Мережечкина старшенького. И специалисты по пыточкам тоже пусть сюда топают.

Через пять минут в комнату втолкнули отца, а следом ввалились два амбала под два метра ростом каждый, с противными тупыми физиономиями. Отец был, какой-то поникший, сильно постаревший. Увидев меня, он сказал:

–Вы хоть ребёнка то не мучили бы. Что вы, совсем нелюди, что ли?

–А вот нелюди мы, или нет, это сейчас от вас господинчик Мережечкин, зависит. Скажете правдочку – ничего вашему сыночечку не сделаем, а если нет, то уж не обессудьте.

–Я же сказал, что не знаю. Что же мне теперь придумать, что ли? Так вы всё равно проверите, и снова то же самое начнётся.

–Ну и ладненько, – сказал следователь. И, обращаясь к амбалам:

–Давайте подключайте младшенького.

Амбалы выкатили откуда-то из-за перегородки кресло на колёсиках. К креслу тянулись провода. "Неужели это электрический стул?!" – подумал я в ужасе. Я от кого-то из друзей слышал, что в Америке для пыток и для казни использую такую штуку. Да, было очень похоже. И правда, зачем ещё нужны провода? Что теперь делать?!

Тут я вспомнил, как Данилка научил меня останавливать ток. У нас дома был старый телевизор, который всё время ломался. Боря его часто чинил, поэтому и не приделывал заднюю крышку. А там, внутри, такой колпачок есть – резиновый. В том колпачке есть проволоочки, а на них огромное напряжение – сколько-то тысяч вольт.

Так вот, Данилка включил телевизор, снял этот колпачок и прямо руками за него взялся и... ничего не случилось – с колпачка сыпались искры, а Данилка стоял и улыбался. Он вообще почти всегда улыбается, ну просто такой у него характер – улыбочатый. Он вообще на солнышко похож, когда улыбается. Именно на солнышко, а не на солнце. Это ещё из-за того, что волосы у него русые с желтоватым отливом.

Так вот, он и меня научил, так делать. Оказывается надо просто вызвать в себе специальное чувство, и ток через тебя не пойдёт. У меня тогда сразу получилось. Вот бы и теперь получилось. Тогда и бояться нечего. Я попробовал вызвать такое чувство – похоже, получилось. Я стал ждать, что будет дальше.

–Ну как господинчик Мережечкин, будете говорить, где Борисонька? – услышал я голос следователя.

–Ну я же сказал, что не знаю, – простонал отец. – Отпустите сына, умоляю.

–Это неправильный ответик, – сказал следователь, и амбалам:

–Давайте-ка пока сто вольтиков на пять секундочек.

Я сидел в кресле, руки и ноги были прикованы скобами, к которым шли провода. Один амбал подошёл к электрошлиту, от которого шли те провода. Он что-то повернул и щёлкнул выключателем... Получилось! – ток через меня не пошёл,

хоть я и почувствовал что он есть. Я сидел совершенно спокойно и смотрел на следователя.

–В чём дело?! Почему не работает?! – заорал он на моих палачей.

–Работает, – сказал я, – только почему так мало? Включите ещё, пожалуйста.

Следователь заорал на амбалов и приказал повысить напряжение до двухсот вольт, а я сказал, что мало, что пусть повысят хотя бы до тысячи.

–Хватит с тебя пока и этого! А то подохнешь раньше времени! Как я тогда из твоего папаши показания выбивать буду?! И перестань улыбаться, щенок!

–А чего из него выбивать, – сказал я. – Он же всё равно ничего не знает. И вообще, почему это мне не "улыбаться", если мне так нравится электричество.

–Включай ток!

Из речи следователя пропали сюсюкающие нотки. Он теперь орал, как пьяный мужик. Амбал снова чего-то покрутил и включил ток. Мне снова удалось его остановить. Да, не знал, что мне это пригодится. Спасибо Данилке – научил. Я опять "блаженно" заулыбался. А мне действительно нравилось. Мне нравилось смотреть на обескураженное лицо следователя.

–Ну прибавьте напряжение, – "умолял" я. – Ну что вам жалко, что ли?

–Прибавьте напряжение! – орал следователь. – Заставьте этого гадёныша корчиться.

И они прибавили, потом прибавили ещё, и ещё.

–Давайте самое большое напряжение! – следователь был весь красный от злости. – Поджарьте этого гадёныша!

Отец тупо смотрел на происходящее и не понимал, что происходит.

–Всё больше не можем прибавить, – сказал амбал, – девять тысяч вольт – слона убить может.

–Так почему эту сволочь не убивает?!

–А у меня невосприимчивость к электричеству, – сказал я. И кто меня за язык тянул?

–Ах, так?! – заорал следователь, брызгая слюной. – Мразь! Сволочь! Подлец! Сразу сказать не мог? Я столько времени потерял из-за тебя! У тебя, значит, невосприимчивость?! А у младшего, надеюсь, нет невосприимчивости?!

–У нас в семье у всех невосприимчивость, – соврал я.

Следователь схватил телефонную трубку и заорал:

–Немедленно тащите сюда Мережкина младшего.

Потом он повернулся к амбалам и приказал:

—А этого сюда на стул — пусть посмотрит, как из его братца жаркое получится! Давайте самое высокое напряжение!

—Умоляю, не надо, что вы, гады, делаете?! Фашисты! — кричал отец...

В кабинет втолкнули Витьку. Витька ревел. Его запихали на электрический стул и пристегнули. Не знаю, откуда у меня взялись силы, но я бросился туда к электрическому стулу, и успел отодрать от него провода почти одновременно с тем, как амбал включил ток. Провода трещали и икрились у меня в руках. Я хотел ткнуть ими в того гада, который стоял у щитка — не успел. Он отскочил в самый дальний угол зала. Второй амбал стал лихорадочно доставать пистолет из кобуры, а я бросился к нему. Он тоже отпрыгнул подальше и уронил пистолет...

...Следователь стоял бледный. Отец стоял с пистолетом, направленным на следователя. Я стоял, держа в руках провода, в которых было напряжение девять тысяч вольт. Провода трещали и с них соскакивали искры. Прямо у моих ног от этого загорелся пол.

— Ну, ты, фашистская морда! Немедленно освободи Витю! — приказал ему отец тоном, не предвещающим ничего хорошего.

—Да-да, конечно, господинчик Мережечкин, я сейчас — неестественно тоненьким голоском пищал следователь и, обходя меня на почтительном расстоянии, стал пробираться к электрическому стулу, и...

...С оглушительным треском вылетела дверь кабинета. Она не просто вылетела, а разлетелась на отдельные доски. В проём ввалился Боря, а с ним с десятков спецназовцев. Борис подскочил к следователю, схватил его за грудки и выволок на середину комнаты. Спецназовцы моментально повязали трясущихся от страха палачей, а Боря от души заехал кулачищем по поросычьей физиономии следователя. Следователь, несмотря на свою массу, отлетел к окну, сбив по пути письменный стол со всем его содержимым. Стол переломился посередине и опрокинулся.

Следователь сидел среди обломков стола. Он одной рукой держался за разбитую в кровь поросычью физиономию, а в другую выплёвывал один за другим выбитые зыбы.

—Борис Алексеевич, остановитесь! — закричал один из спецназовцев — наверное, их командир. — Убьёте, а нам с него надо показания снять, чтобы всю банду вытащить.

Потом, обращаясь к следователю:

—Гражданин Ментура, Вы арестованы по подозрению в серии преступлений против граждан России, незаконно арестованных и подвергаемых пыткам, и за связь с уголовным миром. Это постановление генерального прокурора Российской Федерации. Извольте следовать за нами.

И только теперь он увидел прикованного к электрическому стулу Витьку. Он бросился туда мимо меня.

– Осторожно! – закричал я. – У меня в проводах девять тысяч вольт! Надо выключить ток!

Спецназовец остановился. Он, видимо только сейчас увидел, что провода у меня в руках искрятся.

– Где тут у вас выключается?! Говори! Скотина! – крикнул он Ментуре.

Ментура, молча, показал на электрощит. Спецназовец, обойдя меня на почтительном расстоянии, подошёл к электрощиту и выключил напряжение. Я, наконец, бросил провода на пол. Я не знаю почему, но я вдруг заревел, как маленький. Боря подошёл ко мне и сказал:

– Чего реветь-то? Ты вёл себя достойно. Выиграл схватку с жестоким, беспощадным врагом, с врагом нашей страны. Я только не могу понять, как ты держал эти провода. Они же оголённые.

– Это меня Данилка научил, – сказал я, уже успокоившись. – Он тоже умеет ток останавливать.

– Да? Странно... так значит, он на самом деле что-то такое умеет?

– Чего, умеет?

– Ну, помнишь, ты мне рассказывал? Это когда я наших местных милицейских отморозков выпроводил. Он сказал, что у меня плохо получилось, а он лучше умеет.

– Не знаю. Наверное, он просто хвастался. А вот с электричеством он точно умеет.

– Ну ладно, давайте все домой.

– А как мама?

– Она в больнице, но ей уже лучше. Через неделю будет дома.

– А ты теперь домой придёшь жить? Тебя ведь теперь не будут больше приходить арестовывать?

– А причём тут это? – удивился Боря. – Во-первых, мне они вообще по барабану. У меня есть средства для отпора этим оборотням. Ну а во-вторых, на тех, которые приходили, уже завели уголовное дело. Они получают по полной программе за попытку захвата Федерального Научного Центра.

– Какого научного центра?

– Того, что на холмах, там, где я работаю. Там специальный институт создан по изучению параллельных пространств, сверхвозможностей человека и разных других непознанных законов Вселенной.

– Значит, опять военные будут в ваши дела свои носы совать?

—Нет, не будут. Есть указ президента. Всё, что мы изучаем, не допускается использовать для войны.

—А можно я к вам схожу посмотреть, как вы там живёте? Мы с ребятами там раньше играли. Там так хорошо было, а теперь этот забор и никак не пройти.

—Нет сейчас нельзя. Потом, когда мы там построим жильё, можно будет, а пока нельзя. И не пытайтесь туда попасть. У вас всё равно не получится...

...Когда мы подошли к дому, мы увидели Марью Павловну. Лицо у неё, как всегда, было злющее. Она сидела на лавочке около первого подъезда и чего-то бубнила под нос. Я прислушался и услышал, что она повторяет одну и ту же фразу: "Дядя Федя съел медведя". Она теперь часто бубнит эти слова. Это после того, как в конце мая с дядей Федей произошёл странный обморок. Так вот, Данилка ей подсказал, что эта дразнилка поможет. Откуда он это знал, непонятно, но дразнилка действительно помогла.

Когда Марья Павловна увидела нас, она перестала бормотать, а со злостью сказала:

—Что это? Неужто вас, антихристов, отпустили?! Вот времечко-то пошло. Отпускают всех, вместо того, чтобы казнить.

—Отпустили, Марья Павловна, — сказал Боря. — А ещё сказали, что вместо нас, в тюрьму заберут Вас и Федора. Нельзя, говорят, чтоб тюрьма без злодеев оставалась.

Ну, то, что ответила Марья Павловна, лучше бы и не слышать.

Глава 5. Дом на холмах

Теперь мы кое-что узнали. Оказывается, на холмах находится новый институт Академии Наук – научный центр, которым руководит мой брат. Этот институт был основан указом президента ещё год назад. Местные чиновники это знали. Но всё равно были среди них те, кто пытались захватить территорию института. Теперь все они арестованы.

Арестовали и бывшего следователя Якова Антоновича Ментуру. К сожалению, Ментуре удалось сбежать и скрыться. Ему кто-то помог. Подозревали, что этот кто-то был из нашего отделения милиции.

А вот бандиты уголовного авторитета Шабанова оставались на свободе: не смогли доказать их причастность к делу. Бандиты, не смотря ни на что, продолжали рваться на холмы. Я, Вадик и Витька – мы не раз наблюдали их попытки проникнуть туда. Это было ещё то кино. Жаль, что Игоря и Данилки с нами не было. Игорь уехал до конца июля в лагерь, а Данилка в деревню. Вот бы они тоже посмеялись.

Сначала бандиты пробовали пройти туда своим ходом, то есть пешком. Шли они нагло, вразвалочку, как хозяева. Что получилось, вы понимаете. Они повторили попытку несколько раз. Это немного сбilo с них спесь, и они ушли обдумывать план дальнейших действий. Через день они пробовали прорваться туда с разбега – результат тот же. Вот тогда они и решили прибегнуть к помощи техники.

Они приехали на машине BMW. Их было пятеро. Двое сидели с спереди, трое – сзади. У них были автоматы. Машина разогналась метров с трехсот. Набрав бешеную скорость, она скрылась в проёме и тут же оказалась снаружи, в исходной точке. Машина не потеряла скорость, поэтому снова влетела в прём. Водитель, наверное, потерял ориентацию и не смог сразу остановиться.

Машина три раза влетала на территорию холмов, а на четвёртый раз врезалась в бетонный забор. От удара переднюю часть машины сплющило. Из машины вылезли четверо. Они выволокли оттуда пятого. У него, похоже, были перебиты ноги. Они позвонили куда-то по сотовому, и за ними приехали сообщники, чтобы увезти их.

После той неудачи они пробовали сломать забор. Они пригнали туда экскаватор. Только вместо ковша у экскаватора был подвешенный на тросе огромный железный шар – это чтобы разбить им забор. Мы уже догадывались, что сейчас будет. Дело в том, что мы уже пробовали кидать в забор камни. Камни отскакивали от забора с удесyтерённой скоростью. Они даже над забором не пролетали.

Мы устроились на траве поудобнее, и приготовились смотреть кино. Первая серия началась, но закончилась очень быстро. Второй серии не было, потому что

шар, со свистом отскочивший от забора и утащил экскаватор за собой – прямо в озеро. Мы испугались: думали, что экскаваторщик утонет вместе с экскаватором. Обошлось, к счастью. Он вылез из воды бледный, как снег зимой. Взглянув на него, мы расхохотались. А он обиделся и стал кричать:

–А ну, убирайтесь отсюда! Нечего вам тут делать! Видите, люди работают и нечего тут крутиться!

Мы, конечно, никуда не убрались, а "работу" бандиты прекратили. Два дня понадобилось, чтобы вытянуть экскаватор из озера. Говорят, что начальство устроило экскаваторщику "увольнение по статье". А что, хоть и жаль его, но правильно: нечего бандитам помогать.

Но хуже всего вот пришлось военным, которые с шабановцами связались. Им больше всего досталось, и не только от командира. От командира только двум прапорщикам досталось, которые это организовали из-за денег – под трибунал они пошли. Это мы из разговоров узнали. А вот то, что никого не убило, можно объяснить только чудом. Были, правда, раненые.

Так вот, военные пригнали к проходу танки и ракетные установки. Залп из всех орудий в сторону прохода был произведён одновременно. То, что было дальше, повергло нас в шок.

Все выпущенные ракеты и снаряды, почти сразу же возникли позади этой армады и разнесли её в пух и прах. Там, где только что стояла боевая техника, полыхал грандиозный пожар. Потом прибыли машины скорой помощи. Врачи оказали первую помощь раненым и отвезли их в военный госпиталь. По счастью, госпиталь был недалеко. Он был в двух километрах от озера. Это была последняя попытка шабановцев. Больше они туда не совались.

Мы очень жалели, что с нами не было Игоря и Данилки. Вот бы они удивились. Хотя нет, Данилка бы не удивился – это я потом понял. Правда, мы уже знали, что в деревне, куда поехал Данилка, произошли странные вещи. Кто-то похитил двух мальчишек и девочку. Среди похищенных был и Данилка. А ещё так как-то оказались Колян и Зойка из четвёртого дома. Это те, которых дразнили: жених и невеста. Это потому что они дружили и часто были вместе. Так вот, то ли сам Данилка, то ли ещё кто-то сумел освободить всех похищенных. Вот это приключение! Не то, что у нас.

Данилка вернулся из деревни в середине августа. А чуть раньше приехал из лагеря Игорь. Вместе с Данилкой приехали и Колян с Зоей. Оказывается, их тоже похитил тот дядька, о котором по телеку рассказывали.

Так вот, когда они приехали, мы им рассказали, что на холмах поставили забор, и что туда теперь невозможно попасть. Данилка сказал, что это ерунда, что попасть можно куда угодно.

На следующий день после приезда Данилки мы пошли к холмам большой компанией: я с Витькой, Данилка, Игорь, Вадик, Коля и Зоя. Коля и Зоя были старше нас, Зое было двенадцать лет, а Коле – тринадцать. Но с ними всё равно было интересно. Они столько нам всего рассказали интересного. Это сейчас все знают про магию, знают, что нет в ней ничего сверхъестественного. А в то время думали, что всё это выдумки.

Когда мы пришли к холмам, точнее к тому бетонному ограждению, Данилка остановился, посмотрел туда и сказал:

–Ничего себе! Это кто же такое сделать сумел?! Это же знаете, сколько всего знать надо, чего даже учёные не знают.

–Ну, скажешь тоже, – возразил Вадик. – Чтобы забор поставить, для этого мало чего надо знать, а вот почему туда попасть нельзя, вот это непонятно.

–Ерунда, – сказал Данилка. – Попасть туда – раз плюнуть. Только кто это сделал?

–Это Боря, – говорю. – Боря и ещё другие учёные. Они все там работают. Туда знаешь, как шабановцы рвались. Они даже танки привезли и ракеты, и стрелять туда стали.

–Чего?! Они совсем дураки? – удивился Данилка. – Они же сами себя пострелять должны были. К ним же всё сзади вернуться должно было.

Я с удивлением взглянул на Данилку. Интересно, откуда он это знает?

–Так они и постреляли сами себя. А ты откуда это знаешь?

–А чего тут знать то? По тензору кривизны пространства вижу.

Я вообще обалдел, как и все, кроме Коли и Зои. То, что сказал Данилка, никто из нас не понял, но это было очень "по-научному". Я когда-то читал про что-то такое в фантастике. Да, ещё о чём-то таком рассказывал по телевизору один учёный.

–Ну, ты даё-о-шь! – сказал Вадик. – Я и слов-то таких не знаю. А Зоя усмехнулась и сказала:

–Данилка не только слова знает. Он ещё и умеет кое-чего.

–Точно, – подтвердил Коля.

–А что такого-то, – удивился Данилка. – Я ещё всего не знаю. Вот, когда выучусь, всё буду знать. Мне и Аладдин али Бабаевич так сказал.

–Кто - кто-о-о?! – спросил Вадик.

–Это один учитель, – ответил за Данилку Коля. – Он там появился, когда Данилка одного чёрта победил. Он так и сказал, правда.

–Какого чёрта?!

Все засмеялись, потому что последний Вадикин вопрос прозвучал, как ругательство. А Данилка спросил:

–А где то, что от танков осталось? Идёмте, посмотрим.

–Идёмте, – согласился Вадик. Мы все согласились – и пошли.

Пришли и видим: железа поубавилось; то, что осталось, аккуратно сложено в стороне от прохода; только один искорёженный танк ещё на месте гибели стоит.

–Да-а-а, хорошо постреляли, – говорит Данилка. – Вот дураки. Хорошо ещё, что никого не убило.

–А ты откуда знаешь, что не убило? – спросил я.

–Ну-у..., это долго объяснять. Просто знаю. Ну так идёмте, что ли, на холмы.

–Да? А как туда попасть-то? – спрашиваю.

–Очень просто – через этот проход.

–А ты попробуй.

–Чего пробовать-то. Вот, смотрите.

И Данилка... свободно прошёл туда, а потом обратно. Мы обалдело смотрели на это явление. Столько народа с техникой туда пройти не могут, а Данилка взял, да и прошёл – без техники.

–Ну что, идёмте? – спросил Данилка.

–А мы так не можем, – сказал я.

–Сможете, если рядом со мной пойдёте. Ну, так как?

И мы пошли...

...Мы снова, как и прежде гоняли по холмам, резвились, играли. Потом пришли к развалинам деревни – к тому полуразвалившемуся двухэтажному дому. Я уже о нём рассказывал.

–Вот бы этот дом был целым, – мечтательно произнёс Игорь. – Можно было бы в нём устроить штаб.

А Вадик:

–Можно и так, в сломанном доме, штаб устроить. Так даже интереснее. Вот только попасть бы туда.

–Нет, нельзя, – возразил Коля. – Дом может развалиться и всех нас придавить.

–Давайте я его починю, – вдруг предложил Данилка.

–Как это? – удивился Коля.

–Просто. Ты что, думаешь, что я только ломать могу?

–Ну, попробуй, если можешь.

И тут мы увидели тако-о-е! Всё пришло в движение. Стены выравнивались сами по себе, появлялись оконные рамы, наличники, в рамах появлялись стекла, появилась крыша. Развалины на наших глазах превращались в дом. Через пять минут перед нами стоял великолепный терем с резными ставнями на окнах, с узорчатыми наличниками.

Мы во все глаза смотрели на чудо. Даже Коля и Зоя были поражены, а ведь они уже многое видели и даже сами что-то умели (это мы позже узнали). Первым дар речи обрёл Коля. Он спросил Данилку:

–Данила, ты сам придумал, каким будет дом?

– Ничего я и не придумывал, – говорит Данилка, – Этот дом таким раньше был, когда его построили.

–А как ты узнал, каким он был?

–Он мне рассказал, – ответил Данилка.

–Кто, дом?! Как это? – не понял Коля. И мы тоже не поняли.

—А вот так. Когда человек строит дом, он отдает ему частичку души. Эта частичка порождает силу добра. От силы добра появляется новая душа – душа дома.

—Это чего? Это дом, значит, живой что ли?! – удивился я.

—А как же? Конечно живой. Если дом имеет душу – значит живой. Любой дом имеет душу. А в этом доме жили добрые люди. И построили его добрые. У домов, которые построили плохие люди, всегда плохая аура, а у этого хорошая, светлая.

—Да, я теперь это чувствую, – сказала Зоя.

—И я, – признался Коля.

Кстати, и я тоже что-то почувствовал. Это трудно объяснить словами, но что-то было. Было что-то светлое, доброе.

—Данил, ты нас научил магии, но никогда не рассказывал о душе дома, – сказала Зоя.

Я, Игорёк и Вадик слушали и ничего не понимали. Ну, во всяком случае, я не понимал. Это что же, это и правда магия? Хотя ведь то, что произошло с домом, – это точно волшебство. А в школе нам говорили, что такого не бывает, что всё это сказки. А сказку мы только что своими глазами увидели. Ну так вот, Данилка на Зоин вопрос ответил:

—Я рассказывал о квантовых полях в материи. А душа, она как раз и есть те самые поля. Эти поля делают каждый предмет самим собой, единственным среди одинаковых. Но настоящей душой эти поля становятся лишь тогда, когда в них остается капелька души, которое дают им люди.

—Неужели, дом живой и всё помнит? – удивился Коля.

—Да, он всё помнит. Он помнит всех кто тут жил, помнит их мысли, даже их сны. Я с ним поздоровался, и он понял, что я желаю ему добра. Я его обо всём расспросил, и он мне всё рассказал. Теперь в доме поселилась радость. Его душа ликует, и он зовёт нас, чтобы мы вошли.

Да, я теперь чувствовали добрую ауру, исходящую от дома. Я видел, с какой любовью вырезался каждый завиток в наличниках, подгонялось бревнышко к бревнышку и вообще, сколько души было вложено в это уютное гнездо. Здесь раньше жили люди. Это было их гнездо, которое так безжалостно разорили бандиты.

Мы открыли дверь и вошли в сени. Там был мягкий полумрак. Открыли дверь в комнату, вошли в гостиную. Там, на первом этаже, из окна падал солнечный свет, освещающий дощатый стол, скамью, опрокинутые стулья. Мы аккуратно поставили стулья на место, навели порядок.

На стене мы увидели фотографии в рамке: в одной рамке множество фотографий. Рамка висела на стене между двумя окнами, висела, съехав набок. Вадик поправил рамку. С фотографий смотрели на нас те, кто когда-то жил в этом

доме, их родственники, которые жили ещё раньше, и те, которые, может быть, никогда не видели этого дома. Нам казалось, что все они смотрят на нас с тихой грустью и с благодарностью.

Я теперь чувствовал, что дом и вправду живой, что он нам рад. Мы шли, аккуратно ступая по полу, по ступенькам. Шли тихо, стараясь не причинить дому лишнего беспокойства. Это был теперь не просто дом, а Дом с большой буквы, как будто Дом – это его имя. Было как в доброй волшебной сказке. Мы разговаривали с Домом – каждый о своём.

Мы обошли все комнаты и поднялись на чердак. С чердака были хорошо видны окрестности. Мы видели почти всю деревню. Видели озеро и парк за ним. Парк был далеко, но, в то же время, там можно было рассмотреть песчаный берег, скамейки на берегу. Мы рассматривали окрестности, как замороженные.

Вдруг на улице послышались голоса. Мы спустились с чердака и посмотрели в окно. Около дома стояли трое мужчин. Они о чём-то разговаривали. Мы прислушались:

– Не понимаю, всего час назад были руины, – говорил один из них.

– Да уж, – отвечал второй, – мы сами чудеса творим, но чтобы такое...

– Давай я Борису позвоню, – сказал третий, – пусть он подойдёт. Может хоть у него какие-нибудь здравые мысли появятся.

– Давай звони. Это надо исследовать. Чёрт знает что, ведь этого не может быть.

– Да, не может. Но заметь: и галлюцинация сразу у троих тоже быть не может.

– Давай зайдём и посмотрим, что там делается, – предложил первый.

Мы находились на втором этаже, но хорошо слышали их разговор. Это потому что мы немного приоткрыли окно. Так вот, второй из них говорил:

– Нет, без Бори не пойдём, пусть он решает. – А первый уже набрал номер и разговаривал с Борей:

– Боря, это я Савельев. Слушай, тут такое происходит! Помнишь развалившийся дом – номер сто один?

– ...

– Ну так вот, он час назад был ещё развалившимся, а теперь стоит, как новенький.

– ...

– Да нет, какие шутки?! Мы тут втроём, я с Аркадием и Валерой... Да нет, не пили мы. Что ты о нас такое думаешь?

– ...

–Ну подойди, посмотри сам, если не веришь. Да и разобраться с этой чертовщиной надо.

–...

–Ладно, ждём.

Я понял, что незаметно отсюда нам не уйти. Это поняли все.

–Во, влипли, – прошептал Игорь.

–А чё такого мы сделали? – сказал Вадик. – Вот если бы сломали чего, тогда другое дело.

–Нет, надо сматываться, – сказал Коля.

–Сматываться не проблема, – говорит Данилка. – Только чего нам сматываться? Вот пусть объяснят, почему они от всех отгородились. И вообще, пусть скажут, чем они тут занимаются.

А я говорю:

–Боря – это мой брат... старший. Чего его бояться-то?

А Данилка:

–А я и не боюсь, хоть он мне не брат...

...Боря подошёл минут через десять. Он долго, не веря глазам, смотрел на представшее взору чудо. Боря и те трое о чём-то совещались.

–Идёмте, – позвал нас Данилка, спускаясь по ступенькам на первый этаж.

Мы пошли за ним. Спустились, вышли в сени, открыли дверь. Дверь заскрипела, и все четверо посмотрели в нашу сторону.

–Боря, это мы, – сказал я брату.

Боря потерял дар речи, те трое – тоже. Они смотрели на нас, как на приведения. Боря, немного придя в себя, чуть не заикаясь, еле выдавил из себя:

–Саша, вы... к-как сюда... попали? И что тут делаете?

–Мы, - говорю, – через проход около амбара прошли.

– Но это невозможно! Не-воз-мож-но! Валера, что там с защитой? Она что не работает?

– Н... не знаю! С утра работала. Не могло же пространство само развернуться...

В разговор вмешался Данилка:

–Дядя Боря, вы не волнуйтесь, всё там работает. Никто, кроме нас, там не пройдёт. Это я их провёл. Без меня они не прошли бы.

–Даня, чтобы пройти сюда, нужен вот такой ключ.

И Боря снял с шеи шнурок, на котором болталось что-то вроде медальона.

–Дядь Борь, у нас брелка нет. Значит мы не прошли сюда. Правильно?

–Кошмар! Вы-то здесь. – Потом он сказал Валере:

–Валера, надо срочно проверить. Вдруг свёртка пространства у прохода пропала.

–Вы что, дядь Борь?! – Данилка говорит. – Пространство не может развернуться в одном месте. Ведь тогда тензор кривизны будет иметь сингулярность. Это же невозможно. А если бы всё пространство вокруг вас развернулось, знаете, как трянуло бы. Вы бы всё сразу почувствовали.

Все четверо, обалдев от Данилкиных объяснений, уставились на него, как на заморское чудо. Они стояли, смотрели и "хлопали глазами". Потом Боря, снова обретя способность говорить, спросил:

–Данил, ты откуда всё это знаешь? Во втором классе физику даже и не проходят. А это ведь покруче того, что в школе проходят. Это даже большинство учёных не знает.

–При чём тут класс? И при чём учёные? Просто я знаю и всё. Я это без всяких учёных знаю.

–Не понимаю. Этого не может быть. Хотя, похоже на то, что действительно знаешь. Но это не просто странно, а... даже не знаю... Ну, ладно, но как ты прошёл... как вы все прошли без ключа? Это уж точно – невозможно.

–Это вам нужен ключ, а я и так пройду. Я даже чувствую дополнительные измерения и могу двигаться в тех направлениях.. Я через суперпространство могу проходить без всяких штучек. Я это уже сто раз делал. А у вас пройти – раз плюнуть. И их я провёл, и дом этот тоже я восстановил, таким, как он был раньше.

Борис что-то промышчал невразумительное, потом помолчал с минуту и сказал:

–Вот что, лазутчики, надо бы мне с вами переговорить кое о чём в спокойной обстановке. Точнее не со всеми, а с тобой, Даня. Давайте-ка к нам на кафедру на полчаса. Побеседуем.

–С превеликим удовольствием, – сказал Данилка, – но с условием.

–С каким условием?

–Вы нам тоже расскажете для чего всё это, для чего вы замкнули пространство, почему направили нулевой вектор вдоль периметра и почему никого не пускаете. И вообще, почему защиту вы сделали так по-глупому.

–Почему по-глупому? – мне даже показалось, что Боря обиделся.

—А потому, — ответил Данилка. — Это сколько же энергии даром пропадает. А могли бы её для пользы применить. Да и вообще всё это можно было спрятать, чтоб никто вообще увидеть не смог.

—Ладно, договорились, идёмте, лазутчики...

Оказалось, что в самом конце разрушенной деревни стоит трёхэтажное кирпичное здание. Раньше мы до того места не доходили и этого здания не видели. Здание было очень большим, но тоже сильно разрушенным. Часть здания уже успели отстроить. В том здании находились лаборатории института.

Переговоры прошли успешно. Боря, в принципе, не возражал против наших походов на холмы. Было только одно условие: чтобы мы не приводили за собой "бандитские хвосты". Данилка поставил своё условие. Он сказал, что тот дом теперь в нашем распоряжении. Тогда Боря сказал:

—Ладно, только чтобы в том доме не разводили костры.

Данилка ответил:

—Никто же из нас не стоит на учёте в психушке.

В общем, все вопросы решили с выгодой для обеих сторон.

Итак, переговоры с Борей закончились, и мы вместе с Борисом пошли к выходу. Данилка провёл нас через проход и сказал, чтобы мы его подождали. Мы остались ждать, а Данилка снова прошёл внутрь.

—Ну что, дядя Боря, видели? — спросил он.

—Феноменально!

—Не феноменально, а магически. А теперь идёмте, я вам покажу, как это нужно было сделать. Если понравится, так и оставим.

Боря с Данилкой вышли с территории и остановились рядом с нами. Данилка что-то сказал на каком-то непонятном языке и...

...Даже невозможно было представить, что раньше тут был забор. Теперь забора не было, не было и холмов. Был только проход между амбаром и красным кирпичным домом. Но там, если заглянуть внутрь, были всё те же холмы и деревня и забор. Зато снаружи ничего этого не было. Это было настолько странно, что даже Боря не сразу смог во всём разобраться.

Мы обошли здание и амбар. С другой стороны тоже не было ничего особенного. Был только амбар и кирпичное здание, а ещё примыкающий к ним лес. Этот лес только что был в пяти километрах от озера, за территорией холмов, и вдруг

оказался рядом. Со стороны леса через проход были видны озеро и парк за ним. Холмов оттуда видно не было.

Теперь получалось так, будто кусок территории, на которой находится исследовательский центр, сжался в площадку двадцать на двадцать метров. Освободившееся же пространство заняло то, что раньше находилось в пяти километрах от озера.

—Как это получается? – спросил Боря Данилку.

—Просто. Не знаю, почему Вы не догадались. Я замкнул нулевой вектор через суперпространство – всего-то. Вот и освободилась часть площади в нормальной по отношению к нему плоскости.

—Ты гений...

—Нет, я маг... начинающий. Меня только что перевели на первый курс Академии Магии. Вот когда выучусь, и не такое смогу.

—Данил, после сегодняшних чудес, я во всё готов поверить.

—Ну, так чего, оставим так? Если поставить ворота, то бандитам уже будет неинтересно сюда лезть. Они же не будут знать, что холмы находятся за воротами. Они будут думать, что всё просто исчезло.

—С бандитами мы и так разберёмся – не проблема. Но всё равно, так, по-моему, лучше. Давай так пока оставим, а там поглядим.

В это время у Бори зазвонил сотовый телефон. Боря вынул его и сказал, что слушает. Потом лицо у него стало бледное, как вата.

—Когда это случилось?

—...

—Скорую вызвали?

—...

—Ну, и что они говорят? ...

Глава 6. Мамино исцеление

Когда Боря разговаривал по мобильнику, я сразу подумал: "что что-то случилось с мамой". Она ведь сильно сдала с того времени, когда нас стали преследовать "оборотни в погонах". В последнее время мама чувствовала себя не очень хорошо...

...– Саша, бежим скорее домой, маме плохо, – сказал Боря.

Мы помчались домой. Вместе с нами побежали и все остальные.

–Постойте! – Крикнул Данилка. – Остановитесь, я вас сейчас через портал перенесу – быстрее будет...

...В квартире мы оказались мгновенно – только что были на холмах, и вот уже дома. Мама лежала на койке вся бледная, даже серая, и тяжело дышала. Папа сидел рядом. Он выглядел ещё более постаревшим. Он был теперь весь седой и выглядел лет на восемьдесят.

–Папа, давай скорее к Овсянниковым, к Ивану, – сказал брат. – Он-то настоящий врач, не то, что эти современные недоучки.

–Я сам, – сказал Данилка и побежал за дедом.

Через минуту Данилкин дедушка был у нас. Он выслушивал мамино сердце через старинный стетоскоп. Потом встал и позвал папу и Бориса в коридор. Я слышал их разговор. Данилкин дедушка говорил:

–Слишком поздно. Боюсь, что ещё час и всё... На всякий случай вот рецепт. Давайте бегом в аптеку, и ко мне, я сделаю укол. Попробуем, хотя навряд ли...

...Укол не помог, Я сидел на лавочке у подъезда и ревел. Подошёл Данилка и спросил:

–Не помогло, что ли?

–Нет, – сквозь слёзы выдавил я. – Мама всё равно умрет... наверное, прямо сейчас, а может уже и умерла...

–Ну-ка, пошли, – решительно сказал Данилка и потянул меня домой.

Когда мы вошли, мама лежала с открытыми глазами. У неё по щекам текли слёзы. Она плакала, беззвучно так. Отец сидел рядом, понурый и поседевший...

–Дядя Лёша, скорее, пустите меня, – сказал Данилка.

Отец не понимал, он продолжал сидеть, тупо уставившись на нас. Тогда Данилка что-то опять сотворил, и отец, вместе со стулом, отъехал от кровати. Данилка сел на край и сказал:

–Ну, как вы, тётя Клава?

Мама посмотрела на Данилку.

–А, это ты, Данилушка. Всё, помираю я. Добила меня судьба-злодейка.

–Тётя Клава, вы не умрёте. Дайте руки.

И Данилка решительно взял мою маму за руки. А потом...

...Мы, оцепенев, смотрели на происходящее. Вокруг Данилки и мамы светился розовый ореол, как нимб над головами святых на иконах. Было слышно потрескивание, как от электрических разрядов. От Данилки и от мамы иногда сыпались искры. Мама лежала совершенно неподвижно, даже не дышала и, светилась розовым светом.

Всё закончилось неожиданно. Данилка встал.

–Всё можете подниматься, тётя Клава, – сказал он маме. – Вы здоровы.

Мама села в постели. Странно, только что она была такая бледная, а теперь у неё был нормальный цвет лица. И никакой одышки, и... никакой седины, никаких морщин.

–Что это было? – спросила она. – Я как будто заново родилась...

...–Считайте, что ничего не было. Забудьте и никому не рассказывайте, – ответил Данилка. Потом говорит папе:

–Дядя Лёш, Вы тоже плохо выглядите. Давайте я помогу и Вам.

Отец уже оправился от шока и говорит:

—А мне-то чего помогать? Я вроде бы не хвораю.

—Вы очень сильно устали и даже постарели. Я всё исправлю.

—Правда, Лёша, — сказала мама. — На тебя смотреть страшно, ведь ты весь седой стал. Только я боюсь, как бы Данилушка себе не навредил. Ведь экстрасенсы, я слыхала, много энергии тратят. А вдруг у него энергия кончится, что тогда?

А Данилка говорит:

—Те экстрасенсы, о которых Вы говорите, ничего не тратят. Они только денежки с лохов получают. А я не экстрасенс. Ну, что, будем лечиться, а, дядь Лёш?

— Эх! Ну, давай попробуем.

И они попробовали. Отец утверждал после этого, что он как будто на двадцать лет помолодел. И действительно помолодел. Лицо у него разгладилось и приняло бодрый здоровый вид. Пропала седина. Он перестал сутулиться. А вот насчёт энергии мама как чувствовала.

Данилка неожиданно заторопился. Он сказал, что ему срочно надо идти домой. Боря, посмотрев на него, заподозрил неладное. Подозрение к делу не пришьёшь, но он всё-таки спросил:

—Данил, всё в порядке?

—А чего должно быть не в порядке-то? — сделав удивленный вид, спросил Данилка и, не дождавшись ответа, выбежал за дверь. Через секунду мы услышали за дверью грохот.

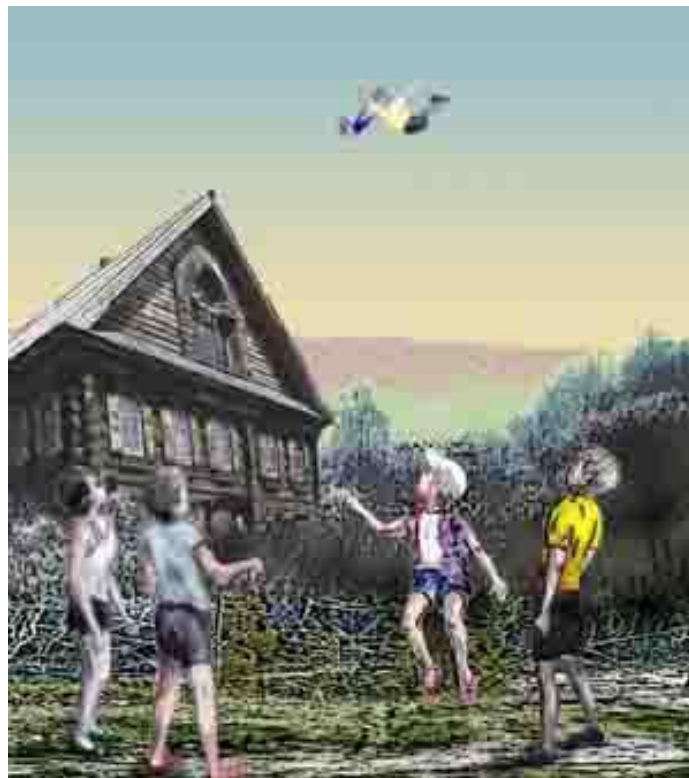
Открыв дверь, мы увидели, что Данилка лежит на лестничной площадке между первым и вторым этажами. Вид у него был ужасно бледный. Казалось, он даже не дышал. Борис в два прыжка преодолел лестничный пролёт. Схватив Данилку на руки, он бегом вернулся в комнату. Он положил Данилку на диван. Данилка был бледный, но всё-таки дышал. Меня собрались послать за его дедушкой, но Данилка вдруг открыл глаза, и лицо у него приняло нормальный цвет.

Он встал и сказал, что он сам виноват. Он сказал, что ему "тыщу раз" это объясняли. Оказывается, что в его возрасте без заклинаний колдовать опасно. Только у него и без заклинаний получается. А на заклинания ему время тратить жалко. Он сказал, что мы зря за ним побежали, что всё равно через пару минут он "очухался" бы.

Мама всё равно настаивала, что нужно хотя бы рассказать это Данилкиным родителям. Но Данилка опять что-то наколдовал: он внушил им, что этого делать не надо. А мне он просто сказал, чтобы я никому ничего не рассказывал.

Глава 7. Полёты над холмами

У нас дома всё постепенно налаживалось. Вот только Боря появлялся у нас редко. Боря почти всё время был в научном центре на холмах. Та защита от "непрощенных гостей", которую сделал Данил, всем понравилась. Там всё так и оставили, только между домом и амбаром со стороны озера поставили железные ворота. Это чтобы совсем ниоткуда не было видно территорию холмов.

Однажды около ворот появился бандиты Миши Шабанова. Они долго ходили вокруг строений, пытались понять, что всё это значит. Они подходили к воротам, и стой, и с другой стороны – холмы исчезли, бесследно. Некому было даже предъявлять претензии, потому что того чиновников, которым заплатили взятку, посадили в тюрьму. В общем, походили они вокруг и ушли. Больше они там не появлялись.

Многие удивлялись тому, что произошло с холмами. А удивляться было чему. Ведь на месте холмов теперь была роща. Раньше она находилась в пяти километрах отсюда. За рощей протекала река Ока. Так вот, и река с великолепным пляжем тоже стала рядом.

Казалось, радоваться бы только. Не надо теперь ехать на речной пляж на трамвае. Вот он пляж, рядом. Но люди ходить в рощу и на берег реки перестали – боялись. Люди всегда боятся необычного и "заколдованного". А слухи про "колдовство", как вы теперь знаете, не лишены были смысла.

Данилке не всегда удавалось быть с нами. Я долго уговаривал Борю дать нам "пропускающие брелки", чтобы ходить в Дом без Данилки. Боря долго не соглашался: он говорил, что ходить туда он нам разрешит только с Данилкой. Данилке он доверял, как самому себе. Он говорил, что на холмах есть опасные места, и мы одни можем попасть в беду. Но Коля уговорил его. Он сказал, что лично будет за нами следить, чтобы мы никуда не совались.

Мы узнали, что Коля и Зоя тоже владеют магией. Правда, не так, как Данилка, но всё же. Во всяком случае, почувствовать опасность они могли. К тому же они были старше нас. Вот Боря и дал брелки только им, и они проводили нас через ворота.

Мы почти каждый день были в Доме. Сделать там "штаб", как предлагали Игорь и Вадик, мы не решились. Ведь в самом слове "штаб" слышалось что-то военное, грубое. Нет, этого делать было нельзя, ведь Дом будто излучал доброту. В Доме было хорошо и уютно.

Постепенно в Доме появлялись разные вещи, которые мы приносили с собой. Даже появились занавески на окнах. Это мы с Витькой выпросили их у мамы. Потом, у нас в Доме побывали родители. Их туда провел Данилка – Боря разрешил. Они дали нам клеёнку для стола, кое-какую посуду и керосинку. Ну, керосинку – это под ответственность старших: Коли и Зои. Теперь мы могли разогревать воду, и еду. Вадик перенёс туда свой "центр управления". Этим благородным поступком он немало порадовал родителей, избавив лоджию от "этого хлама". Они даже праздник по этому случаю устроили – с тортом и лимонадом.

Очень часто, когда мы собирались в Доме, Коля рассказывал нам разные истории-сказки. А однажды, когда с нами не было Данилки, он рассказал нам о том, что на самом деле случилось с ними летом. Оказывается их и Данилку похитил не просто какой-то злой дядька. Этот дядька был самым настоящим чёртом. Его Виём звали. Ну это тот самый Вий, о котором Гоголь писал. Там вместе с Данилкой ещё и его друзья из деревни Камышовки оказались. Так вот, Данилка этому Вию такое устроил. В общем он победил Вия и всех освободил.

Мы тогда в Доме вшестером были: я с Витькой, Игорь, Вадик и Коля с Зоей. Вот тогда Коля и Зоя рассказали нам, как они научились магии. Это их Данилка научил в деревне. Та деревня Камышовкой называется. Мимо деревни речка течёт, Камышка. Вот там, на поляне около речки, и была их школа магии – не настоящая, правда, но всё равно.

–А какие чудеса вы умеете делать? – спросил я, когда они закончили рассказ.

–Разное умеем, – говорит Зоя.

–А почему вы через проход не можете без брелка пройти?

–Там очень трудно. Там так запутано пространство, что мы не можем в нём разобраться.

–Без ста грамм? – спросил я с ехидством.

–Нам сто грамм не помогут, – ответил Коля. – Мы же не алкозавры, вроде Вашего дворника. Эту у алкозавров сто грамм мозги заменяют.

–А почему только у нашего дворника? – вы забыли Пашку с Маринкой из вашего дома? Они что, не алкозавры?

–Ну и они тоже. Они от вашего дяди Феди ничем не отличаются, - говорит Зоя

–Отличаются, – говорю. – Дяде Феде мозги водка заменяет, а Пашке с Маринкой – пиво и сигаретный дым.

–Ну так и ваш дворник дымом заправляется не хуже Пашки или Маринки – говорит Коля.

Вообще над Пашкой и Маринкой вся улица после одного случая потешается. Даже не только улица. Вся школа про тот случай знает – слухи-то быстро расходятся. Это прошлым летом было. Была у этих дураков привычка такая: сидят на спинке скамейки, ноги на скамейку поставят, и курят, а курево пивом запивают – умора со стороны глядеть. В общем, то огненную соску соснут, то пива из бутылки. Ну и дососались: то ли дыма, то ли пива перебрали оба. Сначала Пашка не удержался, потом Маринка следом за ним свалилась. Это потому что Пашка, падая, за её волосы ухватился. А там, за скамейкой, старые автомобильные покрышки лежали. Покрышки стопкой друг на друге сложены были.

Так вот, Пашка задним местом туда вписался: ноги и башка сверху, а остальное там, внутри покрышки застряло. Мягким местом он до земли туда провалился. Маринка совсем не упала. У неё ноги за доски скамеечной спинки зацепились, а она головой вниз висит и назад подняться не может. Наверное, пива насосалась так, что сил не осталось. Ну а Маринкина сигарета вниз упала – внутрь покрышек. А у Пашки зажигалка раздавилась и весь газ там, внутри. Короче бабахнуло, и покрышка гореть стала.

Короче, представьте картину: Маринка головой вниз висит, рядом Пашка, дымится, которого в покрышках заклинило. А дым вокруг него чёрный, едкий. Пробовали Пашку вытянуть – ничего не выходит. В МЧС позвонили, спасатели приехали. Покрышки распилили и Пашку вынули. А у него штаны на заднице сгорели. Стоит он, голый обожжённой задницей светит. Короче в больницу его увезли ожоги попок залечивать. И Маринка тоже в больнице две недели пробыла – перелом в ноге у неё получился. Вот такое иногда с пивнюками-дымососами бывает.

Это я отвлёкся от темы. Так вот. Вадик спрашивает:

–А всё-таки, что вы умеете?

–Например, летать, – отвечает Зоя.

–Что, правда?!

–Конечно, правда, – говорит Коля. А мне интересно стало, я и говорю:

—А покажите, как вы это делаете.

—Зоя, покажем? — спрашивает Коля.

—А что, пошли, полетаем, - отвечает Зоя. — Заодно проверим, не разучились ли.

И мы пошли во двор. Они проверили — нет, не разучились...

...Мы с восхищением и, немного, с завистью смотрели, как над развалинами деревни в вышине парят Коля и Зоя. Это было так необычно, даже необычнее, чем возрожденный из развалин Дом. Мы стояли и смотрели, задрав головы. А Витька не стоял на месте. Витька с восторженными криками носился вокруг нас, подпрыгивал, будто тоже хотел взлететь...

...Прошло уже минут десять, а они всё летали. Нам стало казаться, что у них что-то не получается. И правда, они то подлетали друг к другу, то разлетались в стороны. Было видно, что они о чём-то переговаривались. Потом они, наконец, "пошли на посадку", но... В общем, спускаться они стали не к нам, а в сторону прохода за территорию холмов. Мы побежали следом...

...Они опустились на землю за воротами. Мы тоже бежали туда. "Неужели они нас бросили? — подумал я. — Как же отсюда выбраться без них?" У нас ведь не было пропускающих брелков. Конечно, выйти то мы могли, надо было просто за братом в лабораторию сбегать. Вот только как ему объяснить, почему мы без старших?

Но я зря волновался. Они всё-таки вернулись. Они вошли через проход, но были чем-то сильно озадачены.

—Идёмте в Дом, — сказала Зоя.

—Тут вообще нельзя летать, — сказал Коля. А я спросил:

—Почему?

—Там расскажем, — ответил он.

Когда мы вернулись в дом, Коля, немного придя в себя, всё рассказал. Оказывается с высоты территорию холмов не видно. Видно разрушенный кирпичный дом и амбар около него, ну и ворота. И это все. Самих холмов, деревни, здания лаборатории, как будто не существует.

Мы долго рассуждали о странностях "заколдованных мест". Вспомнили о бермудском треугольнике, о других загадочных местах. Теперь одно из таких мест здесь. Здесь-то всё было сделано специально. Может и в тех местах кто-то поработал, чтобы сделать их такими?

—Это всё из-за направления временного вектора, — сказала Зоя.

–Наверное, – согласился Коля, – Данилка сам тогда сказал, что направил нулевой вектор в суперпространство.

–Точно, но ведь в этом случае... То есть, тут время остановлено?!

–В каком смысле? – удивился Коля. Но потом подумал и сказал:

–Точно, ты права. Это значит, что тут всегда будет двадцать первое августа этого года.

–Значит, тут всегда будет лето.

–Тут всегда будет конец лета.

–Уж лучше бы всегда было двадцать второе июня – сказала Зоя..

–Почему? – спросил Коля.

–Потому что двадцать второе июня – самый длинный день в году.

–Наверное, это можно исправить, – сказал Коля.

–Конечно можно, но нам с тобой это не по силам.

–А мы Данила попросим.

–Сначала надо, чтобы Борис Алексеевич разрешил.

Глава 8. Пространственная аномалия

До конца каникул оставалось совсем ничего. Скоро сентябрь, школьные заботы: уроки, домашние задания и всё такое. А погода всё ещё стояла прекрасная. Можно было подумать, будто был не конец августа, а середина июля.

Только вчера мы узнали, что Коля и Зоя умеют летать, как птицы. Сегодня мы снова собирались туда, в наш Дом. Прошлый раз с нами не было Данилки, а в этот раз он собирался пойти с нами. Ему рассказали, как летали Коля и Зоя. Мы рассказали, что они не смогли спуститься на холмы. Данилка усмехнулся и сказал, что научит их проникать в "замкнутые пространства".

Но этим планам не суждено было сбыться. Что поделаешь. Ведь могут быть неожиданные обстоятельства. Но случившееся, было не просто обстоятельством. Совершенно неожиданно к нашему подъезду подкатила машина – это я из окошка наблюдал. Из машины вышли военные: генерал и полковник. Я слышал, как они бегом поднялись по лестнице и постучали в нашу дверь.

Папа отрыл им и сразу же начал на них кричать:

–Опять вы припёрлись?! Вам что, мало тогда всыпали?! Вы нас в покое оставите?!

Папа просто не понял, что это военные, а не те, что из милиции приходили.

–Господин Мережкин, умоляю, выслушайте нас, – начал полковник. – Нам необходимо срочно встретиться с Борисом. Только он может нас спасти. Ситуация чрезвычайно серьёзная.

–Вы же знаете, что он тут не живёт! Спасайтесь сами!

—Господин Мережкин, дело не в нас. Произошло ЧП из-за которого все мы, и вы тоже, на грани гибели. Может быть, погибнет даже город, а может, и вся планета. Помочь может только ваш сын. Больше этого никто не сможет сделать.. Мы вызвали самых лучших специалистов, но они ничего не могут понять. А к Вам нас из Академии Наук направили.

—Ну и где я вам возьму Бориса? Он тут вообще редко появляется.

—Но у вас, наверное, есть номер его телефона!

—Ладно, я ему сейчас позвоню. — папа набрал номер:

—Боря, здравствуй, тут пришли люди. У них что-то случилось. Они хотят с тобой поговорить... Хорошо, я им передаю телефон.

Телефон взял генерал и стал описывать ситуацию. Я мало чего понял из разговора, но почувствовал, что дело и правда, серьёзное. Я только понял, что в воинской части неподалёку от нас, решили испытать какое-то новое оружие. Его применили против какой-то космической штучки. Эту штучку нашли космонавты с "Мира-2". Нашли они её рядом со станцией, когда выходили в открытый космос. Эта штучка оказалась неземного происхождения. Её на корабле "Клипер-14" на землю доставили, когда экипаж менялся.

Эту штучку пробовали просвечивать рентгеном, ещё какими-то лучами. Пробовали открыть разными инструментами. В общем, ничего не вышло. И вот тогда военные решили испытать на нём новое оружие. От того оружия всё распадается на элементарные частицы. Ну, испытали: теперь на окраине нашего района появилось нечто. Это нечто всё в себя засасывает. Через полтора часа оно начнет засасывать крайние дома района.

Я слышал, как Боря орал на генерала. Он обзывал его и остальных военных тупыми осликами. Генерал был весь красный, то ли от злости, то ли от стыда. Несмотря на это он продолжал разговаривать очень любезно...

...Боря примчался минут через двадцать, на машине фургонном и с какими-то приборами. С ним приехало ещё человек десять. Боря довольно грубо сказал генералу, чтобы тот садился в машину и показывал, куда ехать. Генерал и полковник сели в кабину. Боря и остальные залезли в фургон. Машина двинулась в сторону улицы Лесной.

Я помчался следом за машиной. Конечно, я её не догнал, но я знал, что там окраина района, а речь шла именно о крайних домах. Я не ошибся: машина стояла там, и там уже собралась большая толпа.

За улицей Лесной начинались луга. За лугами начинался настоящий лес. Где-то в лесу располагалась воинская часть особого назначения. Там часто чего-нибудь испытывали. Так вот, они и доиспытывались: между лугом и улицей Лесной раздувался туманный полупрозрачный шар. Шар наполовину ушёл в землю.

Я увидел что туда, в этот шар, медленно вползает луг. Мне даже показалось, что и улица медленно движется туда же. Я потом узнал, что так оно и было. Всё что достигало границы шара, пропадало в нём. Он затягивал в себя окружающую территорию вместе с тем, что на ней находилось. Боря и ещё несколько человек с какими-то приборами стояли очень близко к шару.

Потом Боря подошёл к стоящим чуть поодаль военным. Он стал им что-то говорить, а те что-то отвечали. Мне не было слышно. Тогда я пробился сквозь толпу зевак, чтобы подойти поближе.

Прислушавшись, я различил отдельные фразы. Боря требовал, чтобы срочно эвакуировали улицы Лесную, Кленовую и нашу. Он пытался объяснить, что раньше, чем за сутки он сделать ничего не сможет, если сможет вообще. Генерал отвечал, что эвакуация нежелательна, потому что может поднять переполох. Видно этот генерал был из той породы, у которой устав был вместо мозгов, а вместо совести – приказ. Из-за таких солдафонов уже столько бед было в чрезвычайных ситуациях.

Боря мельком взглянул на собравшуюся толпу и увидел меня. Он быстро подошёл ко мне и стал ругаться. Он сказал, что я всегда сую свой нос, куда не следует. Он велел мне сию же минуту убираться домой. Я обиделся и пошёл прочь, но тут же услышал:

–Саня, стой!

Я даже не остановился, но Борис меня догнал:

–Саня, беги скорее к Овсянниковым. Скажи Данилу, чтобы он немедленно шёл, сюда. Расскажи ему, что видел. Мне кажется, он знает, что в таких случаях делать. Это связано с пространственной аномалией. Так ему и скажи. Запомнил?

–Ну, запомнил. Пространственная аномалия.

–Вот, и скажи ему так: пространственная аномалия второго рода, или "медленная чёрная дыра". Запомнил?

–Запомнил.

–Тогда скорее, не медли. Это угрожает существованию планеты.

Я побежал к Овсянниковым. Вид у меня был, наверное, довольно возбужденный. Данилкина бабушка, которая открыла дверь, тут же спросила меня:

–Саша?! Что случилось?!

–Да так, – говорю, – всё в порядке. Позовите Данила.

–Он ещё не завтракал. Я как раз гречневую кашу готовлю. Зайди попозже.

–Тетя Галя, нельзя позже. Там без Данила никак не справиться. Боря просил, чтобы он срочно бежал на Лесную.

–И что же это за дела такие, что без Данила не обойдутся?

За спиной тети Гали показался Данилка. Он, видимо, только проснулся, потому что был в одних трусах, да и вид у него был заспанный.

–Саня, чего случилось? – спросил он.

–Дань, Боря там, на Лесной. Он просил, чтобы я срочно за тобой сбежал. У них там пространственная аномалия второго рода.

С Данилки сразу слетела сонливость. Он даже побледнел.

–Что-о?! Чёрная дыра?!

–Да, Боря так и сказал: "медленная чёрная дыра".

Но Данилка уже меня не слушал. Он бросился в комнату, схватил со стула одежду и вылетел на лестницу. Бабушка закричала вслед:

–Куда ты, не позавтракав?! Что, не нагуляешься что ли за день?!

–Ба! Не до завтрака теперь! Мы все погибнуть можем.

Мы выбежали на улицу. Данилка на ходу натягивал шорты и майку. Сандалии он продолжал держать в руках. Прибежали туда, и видим: зевак оттеснило назад оцепление из милиционеров и солдат.

Данилка остановился, нацепил сандалии и бросился сквозь оцепление. Его попытались задержать – не получилось. Оцепление разорвалось, будто само собой. Несколько солдат отлетело метра на три. Вслед ему кричали:

–Мальчик, туда нельзя, вернись немедленно.

–Пропустите его! – крикнул Боря. Хотя он и так уже, сам, "пропустился". Ну а я, воспользовавшись этим, тоже побежал за ним.

Данилка подбежал к Борису и его сотрудникам. Рядом был ещё и генерал, были ещё какие-то военные. Они посмотрели на Данилку и на меня. Потом генерал говорит Боре:

–Вы что, издеваетесь, господин Мережкин?! Это и есть те самые "специалисты"?!

–Который "тот самый", тут один. Другого на всей планете не найдёте, – ответил Боря. – А который второй, получит от меня сегодня взбучку.

Потом он спросил Данилку:

–Дань, тут можно что-нибудь сделать?

–Можно, только я, сначала, хочу увидеть того, кто это натворил, – ответил Данилка.

–На кой леший тебе его видеть?

–Я, дядь Боря, никогда не видел идиотов. Слышал про них, но не видел. Очень посмотреть охота, как они выглядят.

–Ну так в чём проблема? Вот они, любуйся, – Боря кивком показал на военных.

Тогда Данилка произнёс "историческую фразу":

–Я всегда знал, что у солдафонов мозги находятся ниже спины, но такой дури я даже от них не ожидал. Где Оло?

"Вояки" побагровели от злости, но ничего не сказали.

–Что ещё за Оло? – спросил Борис.

–То, во что они из позитронной пушки вlepили. Шарик такой – из нейтрида.

Борис повернулся к генералу.

–Господин генерал, вы слышали вопрос? Где этот шарик?

–Откуда вы знаете про объект!? И про позитронную пушку?! – еле сдерживая раздражение, спросил генерал. – Это военная тайна.

–По результату вижу, – ответил Данилка.

–Зачем вам объект?

–А затем! Во-первых, без него ничего не получится. Во-вторых, он не ваш, его просто потеряли, а в-третьих, оставлять такие вещи у идиотов нельзя.

Генерал ещё больше побагровел. Казалось, он сейчас лопнет от злости:

–Этот объект секретный! Гражданским его видеть не положено!

–Я про это "секретное" больше вас, идиотов, знаю. А в общем как хотите. Пусть остаётся всё как есть. Или сейчас Оло, или завтра Армагеддон. Эта штука сожрёт весь город и вашу воинскую часть. Людей, я спасу – телепортирую из города, А вы как хотите. Эта штука не остановится, пока не наберёт критическую массу. А критическая масса для неё – это город и то, что вокруг. Решайте, времени почти не осталось.

Один из военных что-то шепнул генералу. Генерал поморщился и задумался (наверное, теми самыми мозгами, что ниже спины, судя по тому, как напряглись его "булки"). Немного подумав, он сказал одному из военных:

–Пусть доставят объект.

–Только пусть поторопятся, – предупредил Данилка. – Времени и так уже почти не осталось. Ещё немного и будет поздно...

...Минут через десять "объект" привезли и отдали Данилке. Это был маленький шарик – не больше теннисного. Он был темно серебристого цвета. Данилка взял его в правую руку. Лево́й рукой он погладил его и... сказал шарику:

–Не бойся, никто тебя больше не обидит. Я тебя верну домой к твоему другу.

Я увидел, как засветился шарик. Он будто отвечал Данилке. А Данилка сказал ему:

– Не надо, я сам всё исправлю. Отправляйся домой. Ведь там по тебе тоскуют, думают, что ты совсем потерялся. Я тебе помогу попасть домой, на твою планету.

С этими словами он положил шарик на ладонь, вытянул руку вперёд, шарик благодарно помигал разными цветами и... исчез, как будто его и не было. С генералом чуть не случился обморок. Он не знал, как теперь станет отчитываться за исчезнувший "секретный объект".

– Ну, ладно, – сказал Данилка, – пора приступать к делу.

Он подошёл к чёрной дыре и... шагнув в серую бездну, исчез. По толпе и оцеплению прокатился испуганный взглас. Наступила напряжённая тишина. Даже генерал и военные растерялись от неожиданности. Это не потому, что они за Данилку сильно переживали. Это, правда, только генерала касалось. Остальные военные производили впечатления нормальных людей. А генерал испугался, скорее всего, потому что как бы отвечать не пришлось.

Боря стоял до смерти напуганный. Он не знал, что теперь делать. Он ожидал всего, чего угодно, только не этого. Я тоже подумал, что Данилке конец, что его поглотила чёрная дыра. Но чёрная дыра, вдруг вздрогнула и сжалась в точку, после чего исчезла.

Из того места, где только что был этот полупрозрачный шар, медленно выползала пропавшая недавно часть луга, с травой, кустарником и цветами. Я почувствовали, что улица Лесная вместе с нами отъехала метров на двести назад – туда, где она была до происшествия.

У нас за спиной раздался Данилкин голос.

– Дядя Борь, вы домой-то пойдёте?

Боря вздрогнул и повернулся на голос. Данилка стоял рядом. Боря еле обрёл дар речи.

– Ты что?! Ты же всех напугал до смерти! Я чуть не сошёл с ума!

– А чего случилось?

– Как это чего?! Все думали, что тебя эта штука поглотила!

– Меня?! поглотила?! Это, каким же образом? Да мы в Академии Магии с чёрными дырами и не такое проделывали.

Боря посмотрел на толпу зевак и оцепление. Люди волновались. Тогда Борис громко крикнул, чтобы слышали все:

– Товарищи! Господа! Не волнуйтесь, он здесь! Всё в порядке!

Он подхватил Данилку и поднял его над собой. Данилка каким-то непостижимым способом вывернулся и оказался на земле. По толпе прокатился вздох облегчения. Люди постепенно успокоились, даже начала расходиться.

–Генерал, можно снимать оцепление, – сказал Борис.

–Нет! – закричал Данилка. – Пока нельзя! Здесь ещё опасно! Если туда кто-нибудь попадёт, то исчезнет! Я потом всё поправлю. Я пока не могу, мне поесть надо и отдохнуть. У меня сейчас сил не хватит.

–Так снимать оцепление или нет? – спросил генерал.

–Вы же слышали, что сказал специалист, – ответил Боря. – Пока нельзя. Данил пошли домой, поешь, отдохнёшь. Потом подумаем, как быть. Ты, вообще-то, сможешь обезвредить это полностью?

–Дядя Боря, вообще-то работы тут – раз плюнуть. Только я опять всё без заклинаний делал. Поэтому.... Потому что без заклинаний... В общем, я сейчас не смогу – сил совсем нет. Я, наверное, и до дома-то сейчас дойти не сумею.

–Ну, ты и... Тебя же Аладдин предупреждали! Ты же сам мне это говорил. Трудно, что ли заклинание сказать?!

–Дядь Борь, его можно не говорить – просто подумать. Но я всегда забываю, потому что у меня и так получается.

–Ладно, подожди, я машину подгоню.

Данилка опустился на траву. Вид у него, действительно был неважный. Подошёл генерал.

–Извините, а когда Вы сможете полностью дезактивировать местность? – обратился он к Данилке.

–Сегодня, когда силы снова появятся. Мне сначала поесть надо. Я с утра ничего не ел. Я как проснулся, за мной сразу пришли, и я сразу сюда.

–Тогда я распоряжусь, чтобы сюда доставили полевую кухню.

Я видел, что Данилке не терпится сказать в ответ что-то очень грубое. Но он не стал грубить. Наверное, ему жаль стало генерала. Ведь генералу тоже пришлось немало пережить. Да и говорил генерал очень вежливо. Поэтому Данилка вежливо отказался:

–Не надо, всё равно не поможет. Мне надо полежать часа два, чтобы силы восстановить.

–Хорошо, я буду Вас ждать здесь. Только не торопитесь. Лучше отдохните, как следует. Хоть до вечера, хоть до завтра. Берегите здоровье. Нам солдаты здоровые нужны.

Генерал отошёл к своим, а Данилка сказал мне тихо, чтобы генерал не слышал:

–Те "вояки", похоже, нормальные люди, а у генерала мозги точно, где я и думал...

...Когда мы подъехали к дому, Данилка спал. Овсянниковых дома не было, да это и к лучшему. Боря отнёс Данилку к нам и уложил на диван. Дома были мама и Витька, Папа был на работе. Прошло минут десять, и Данилка проснулся. Моя мама быстро приготовила еду, разогрела чай. Мы все сели за стол. За завтраком, хотя по времени это был обед, я спросил у Данилки, что такое Оло.

–Это вроде амулета, – сказал он. – Он охраняет от всяких бед, и во всём помогает. Только амулеты, на самом деле, ни от чего не охраняют, а это охраняет. Это даже и не амулет – это друг. Дядь Борь, а как он к ним попал?

–Говорят, что около станции "Мир-2" нашли.

–Ни-че-во-о себе! А как он там оказался? Ну... там... где станция летает?

–Они, думаешь, знают? Ты же сам сказал, где у них мозги.

–Это я только про генерала сказал. А у космонавтов мозги всегда на нужном месте. Таких как генерал не берут в космонавты.

–Вы, давайте, ешьте, – сказала мама. – Потом наговоритесь про мозги и про космонавтов с генералами.

Во время этого завтрака-обеда, Данилка съел большую тарелку окрошки и умял три порции макарон с тремя котлетами. Боря молча наблюдал за этим "пиршеством". Когда Данилка насытился, Боря спросил:

–Ты сейчас сможешь туда поехать, чтобы всё закончить, или тебе отлежаться надо после "сытного" обеда?

–Лучше "или", а то ещё пузо лопнет – убирать нечистоты придётся.

–Ну, тогда ложись на диван и отдыхай, только я сейчас подушку принесу.

–Только вы им там скажите, чтобы они охрану оставили, пока... пока... нет не тот... а потом... прилетят жуки... хотя майские красивее... надо же... какой красивый жук...

–Ладно, – ответил Боря. – А что ещё за жук?

Но Данилка уже не слышал – он спал беспробудным сном. Боря подсунул подушку под Данилкину голову.

И тут меня позвал со двора Игорёк...

Глава 9. Планета кентавров

Игорь был не один. С ним был Вадик.

–Ты где был? – спросил Вадик. – Мы же собирались сегодня на холмы. И Данила нет дома. Его мать сказала, что он с утра с тобой куда-то убежал. Даже гречневой каши не поел.

Я прыснул от смеха. Все знали, как Данилка "обожает" эту гречневую кашу. Это для его мамы, бабушки и дедушки гречневая каша лучше любой самой вкусной вкусности. Данилка её терпеть не может. А Вадик говорит:

–Коля и Зоя ушли с родителями в цирк. Они сказали, что если мы не хотим на холмы идти, то они ждать не будут. А мы без вас идти не хотели.

Мне пришлось им рассказать о сегодняшнем происшествии. Данилке и Боре было не до нас, а без них на холмы нам не пройти. Поэтому мы решили сходить к тому месту. Ну, решили и пошли туда.

Пришли и видим: солдаты, которых оставили охранять то место, занимались своими делами: одни просто сидят на траве, на каких-то кирпичках, брёвнышках и о чём-то болтают; другие режутся в карты. В общем, им всё было по барабану. Они и нас не сразу заметили, а когда заметили, было уже поздно.

Нет, мы не пошли прямо на то место. Мы просто рядом стояли, но очень близко. Я рассказывал Вадику и Игорю, что и как тут происходило. Когда нас заметили, к нам побежали трое солдат. Они что-то стали кричать нам, а мы, с перепуга, бросились наутёк... прямо через ТО МЕСТО...

...Мы не сразу поняли, что произошло. Даже испугались не сразу. Точно так же светило солнце, точно так же зеленела трава. Было тепло, даже жарко. Но... не было бежавших к нам солдат, не было улицы Лесной – ничего не было, кроме далёкого леса справа и широченной реки слева. Непонятно было, откуда взялась река и куда исчезло всё остальное.

Постепенно до нас стало доходить, что мы оказались в совершенно незнакомом месте. Когда мы поняли это, пришёл страх. В общем, мы не знали, где мы и куда нам идти.

Игорь чуть не заревел и сказал:

–Это ты, Сашка, виноват! Ты зачем нас сюда притащил?

–А чё я? – говорю. – Вы сами побежали, куда нельзя. Я уже за вами побежал, как дурак.

–А ты и есть дурак! Что нам теперь делать?!

–Дорогу искать, – уверенно сказал Вадик. – Здесь должны же быть люди где-нибудь. Встретим кого-нибудь, спросим, где милиция, и в милиции всё расскажем.

–Да?! А ты найди сначала дорогу и встречу кого-нибудь, а потом говори. – хныкал Игорь. – Может тут близко совсем никто не живёт, и что тогда?

–Ну и найду! – говорит Вадик. – А ты можешь здесь оставаться, хоть навсегда!

–Перестаньте ссориться, – сказал я им. – Нам сейчас только ссоры и не хватало. Надо что-то делать.

–А чего делать-то? – не унимался Игорь. – Можно подумать, ты знаешь, чего делать.

–Нечего было от солдат убегать, – сказал я. – Ничего бы они нам не сделали. Они наоборот хотели, чтобы с нами ничего не случилось.

–Хватит спорить! – разозлился Вадик. – Всё равно надо дорогу искать. Дорога куда-нибудь, да приведёт.

–А ты чего, знаешь, где её искать эту твою дорогу?!

–Не знаю, только нечего нюни распускать. Надо всё равно чего-то делать. Давайте пойдём по берегу, тогда хоть не заблудимся. Может быть, до какой-нибудь пристани дойдем. А там где пристань, там и люди должны быть.

Это, пожалуй, было разумно: идти по берегу и искать пристань. А ещё, может, по реке какой-нибудь пароход поплывёт. Ну и мы пошли...

...Шли долго. Никакой пристани не встретили. Не было и пароходов. Даже простой рыбацкой лодки не было. Мы проголодались и не знали, что нам делать. Так ведь можно и от голода умереть.

Впереди был уже виден лес.

–Давайте дойдём до леса и поищем что-нибудь съедобное, – предложил Вадик.
– Может, там грибы какие-нибудь найдём, или ягоды.

–А ты чего, грибы сырыми есть собрался? – спросил я.

–Если сыроежки, то можно и сырые.

–Ничего там нет, – вдруг сказал Игорь.

–Почему, – спросил я.

–А ты что, не видишь, что здесь даже насекомых нет... и птиц. И трава тут неправильная. Значит и грибов с ягодами тут тоже может не быть.

Только теперь я понял, что так оно и есть. Не было ни птиц, ни мух, ни бабочек. Даже мошкары – и той не было. А трава. Я такой травы никогда не видел. Каждая травинка была похожа на маленькую пальмочку с узкими листочками, Эти листочки были в мелких дырочках, поэтому они казались похожими на покрашенную в зеленый цвет марлю. Я насчитал несколько разновидностей "травинок", но все были именно с такими дырявчатыми листочками...

...Мы еле тащились вдоль берега. Сил почти не осталось, когда мы добрались до леса. Вот там, в лесу, я заподозрил совсем неладное. Дело в том, что таких деревьев я никогда не видел. Не только я – я чувствовал, что и Вадик с Игорем стали подозревать, что мы не на Земле. "Еду", правда, мы нашли. Это были заросли кустарника. Листья на кустах были необычные: Они были крупные, как у фикуса, но зубчатые по краям. Стволы были зелёные, но это ладно: зелёные, так зелёные. Главное, на них были плоды – созревшие. Плоды по форме напоминали яблоки. Они были зеленоватого с розовым отливом цвета. Мы таких плодов таких мы раньше тоже не видели, так как на яблоки они были похожи лишь слегка.

Вадик сразу предложил "подкрепиться", но Игорь запротестовал:

–Ты что? А вдруг они ядовитые? Ты разве не знаешь, что бывают ядовитые растения? Волчьи ягоды, например.

–Но это же не ягоды, так что они не могут быть волчьими.

–Почему это не могут? Вдруг это волчьи яблоки?

–А мы сначала немного попробуем и узнаем, ядовитые они или нет.

–Это как мы узнаем-то? Останемся живыми, или нет? Так что ли?

–Мы на вкус определим. И вообще, от ядовитого не обязательно умирают. Надо попробовать чуть-чуть и посмотреть на самочувствие. Если будет всё в порядке, значит плоды не ядовитые.

–Вот ты и пробуй, а мы посмотрим, сказал Игорь.

–И попробую.

Вадик сорвал один плод и попробовал. Потом он попробовал ещё и ещё. Мы не могли безучастно смотреть на то, как Вадик аппетитно "пробует". Я тоже стал "пробовать", а глядя на меня, и Игорь.

Плоды были очень вкусными. Мякоть, по вкусу напоминала что-то среднее между сочной дыней и мандарином. Голод мы утолили быстро, жажду –тоже, потому что плоды были очень сочными...

...Первым "отрубился" Вадик. Правильно, ведь он стал "пробовать" первым. Он неожиданно повалился на землю. Мы пробовали его разбудить, но он вообще ни на что не реагировал. Мы подумали, что Вадик умер, и сильно испугались. Но долго пугаться нам не пришлось, потому что, мы отключились следом за ним. Я почувствовал, что куда-то проваливаюсь, и всё, дальше ничего не помню.

Сколько мы пробыли в "отключке", сказать трудно. Когда я очнулся, вокруг было совершенно темно. Игорёк и Вадик уже не спали. Они сидели, прислонившись к толстому плетёному стволу дерева, сидели молча. Где-то наверху сквозь кроны просвечивала луна, поэтому было достаточно светло.

–Проснулся? – спросил Игорь.

–Ага.

–Что будем делать?

–Надо дождаться утра, – сказал я.

–И идти дальше, – поддержал меня Вадик.

Вдруг в чаще леса послышались какие-то завывающие звуки. Мы перепугались. Несколько секунд мы были в оцепенении, а потом, не сговариваясь, все разом рванули к берегу, который был виден сквозь не очень густые заросли.

Мы стояли почти в воде и с ужасом слушали завывания, к которым вскоре добавились новые звуки: какие-то потрескивания, щелчки, и рычание. И мы втроём, не сговариваясь, бросились вдоль берега подальше от леса.

–Тут и сожрать могут! – испугано крикнул Игорь.

–Не-а, – ответил Вадик. – Сюда ОНИ не сунуться. Это, наверное, лесные звери. Главное самим в лес не заходить.

–А вдруг они не только лесные, но и береговые? – засомневался Игорь.

–Так не бывает, – сказал Вадик. – Звери могут быть или лесными, или береговыми, а чтобы они были и теми и другим, так не бывает.

И действительно, из леса так никто и не вышел. Мы сидели около берега. И тут Игорь заметил ЭТО. Луна. Да-да, Луна была не такая, неправильная. Она была

окружена голубоватой оболочкой. На Луне не было привычных пятен, точнее были, только другие и расплывчатые, как в тумане. Теперь я точно знал: мы не на Земле...

...Я незаметно для себя уснул. Когда я проснулся, было уже светло. Солнце уже поднялось из-за леса. Игорь и Вадик ещё спали, развалившись на влажной траве. Я их разбудил. Нельзя было терять время. Надо идти дальше. Хотя теперь было непонятно, зачем вообще куда-то идти на чужой планете.

Снова хотелось есть, но после вчерашней попытки мы больше не рисковали. К полудню мы вышли из леса и увидели горы, точнее, скалы. Они были из беловатого не то камня, не то плотной земли. На скалах кое-где была редкая растительность: трава, не известные нам деревья. Когда до скал оставалось метров сто, мы увидели...

...Это была даже не совсем дорога. Скорее, это было похоже на широкую тропу. Она лишь немного напоминала деревенскую дорогу, только не было там колеи от шин, телег и другого транспорта. Дорога тянулась вдоль подножья скал. Появилась призрачная надежда, что это всё-таки Земля, и мы сможем встретить людей. Мы пошли по дороге. Справа были скалы, слева метрах в ста – всё та же широченная река.

В скалах мы увидели какие-то дыры. Точнее, не дыры, а как бы входы в пещеры. Любопытство взяло верх, несмотря на голод и на желание поскорее добраться до людей. Это Вадик предложил "исследовать" одну из пещер. Пещера оказалась не очень длинной. Она постепенно сужалась и заканчивалась стеной. В стене было отверстие диаметром не более полуметра.

Мы пролезли в отверстие и оказались в небольшом замкнутом пространстве. Размер каменной "комнаты" был примерно пять на пять метров. Не найдя больше ничего интересного мы решили продолжить путь. Тем более, если судить по солнцу, время уже перевалило за полдень. Правда, нам показалось, что времени прошло гораздо больше. Но это, наверное, всё из-за голода. Мы тогда и не подумали, что на другой планете сутки не обязаны равняться земным.

Мы вылезли из пещеры и двинулись дальше, но пройдя несколько шагов, остановились от неожиданности. В нашу сторону по дороге неслись какие-то всадники на конях – так нам сначала показалось. Но когда мы разглядели, что это за всадники, так перепугались, что даже не сразу пустились наутек...

...Кентавры тоже увидели нас и остановились. Они были похожи на тех, что изображены в книжке "Мифы древней Греции", только шерсть у них была не только на "лошадином" теле, но и на "человечьих" туловищах, руках и лицах.

Мы стояли, боясь даже пошевелиться. "Чудовища" тоже стояли. Они были от нас метрах в ста – не больше. Они издавали странные звуки. Казалось, что они переговаривались между собой. Потом одно из чудовищ двинулось в нашу сторону. Вот тогда-то мы и драпанули. Побежали прямо в ту пещеру, не сговариваясь.

Через минуту кентавр появился в проходе. Он остановился и стал издавать непонятные звуки и делать какие-то жесты руками. Мы стояли, прижавшись к дальней стене пещеры, и дрожали от страха. Кентавр двинулся вглубь пещеры, к нам. Мы, отталкивая друг друга, сиганули в ту самую дыру в стене и оказались отрезанными от мира.

–Что теперь делать? – шёпотом спросил Игорь, чуть ли не со слезами. Я и Вадик тоже были не на шутку перепуганы. Что делать, никто из нас не знал.

–Здесь он нас не достанет,... наверное, высказал надежду Вадик. – Не будет же он тут вечно стоять. Уйдёт когда-нибудь.

–А если он не уйдёт? Мы что, так и будем сидеть здесь вечно? – Спросил я.

–Нет, вечно не получится. Мы тут от голода помрём. Надо что-то придумать.

–А что придумать?

В это время в дыру просунулась голова кентавра. Он смотрел на нас большими глазами. Его морда была похожа на обезьянью, только показалась нам гораздо страшнее. Мы в один прыжок отскочили к дальней стене нашей "тюрьмы", в которую сами же себя и заточили. Кентавр ещё некоторое время разглядывал нас, а потом его морда пропала и мы услышали удаляющийся топот.

–Он ушёл? – спросил Игорь.

–Не знаю, – ответил я. А Вадик сказал:

–Они, наверное, у выхода нас караулят. Ждут, когда мы выйдем, чтобы поймать и сожрать.

–А что же делать? – спросил Игорёк.

–Надо немного подождать, – сказал я.

И мы ждали. Минут через пятнадцать снова послышался топот. Я осторожно выглянул в дыру и увидел двух кентавров. Один был такой же огромный и страшный, как и тот, прежний. А может это он и был. Второй был какой-то очень мелкий, даже ниже нас. Тот, который большой остановился и входа в пещеру, а мелкий пошёл к нашей "тюремной камере". Он что-то нёс в руках. Я сразу отскочил от проёма к ребятам и сказал им:

–Они снова сюда идут, один здоровый, а второй какой-то маленький и что-то несёт, наверное, взрывчатку. Они, сейчас взрывать стену будут, чтобы до нас добраться.

Но это оказалась не взрывчатка. Сначала в отверстие просунулась маленькая головка, с блестящими, даже, как показалось нам, любопытными глазками. Глазки

нас некоторое время разглядывали. Потом мордочка что-то пропищала и убралась, а в отверстие просунулась рука, держащая какой-то мешочек. Он упал недалеко от лаза. Мы забились в самый дальний угол нашего убежища и приготовились к самому худшему.

–Всё! сейчас взорвётся! – захныкал Игорь.

Мы сидели, сжавшись в комочки. Мы думали, что сейчас грохнет – и всё. Не грохнуло. Мы сидели и смотрели, то на лаз в стене, то на свёрток. Потом Вадик, осмелев, подошёл и выглянул в отверстие.

–Их там нет, они ушли, – сказал он нам шёпотом.

–Может, попробуем сбежать? – предложил я.

–А если они там караулят?

–А давайте посмотрим, чего они к нам забросили, – предложил вдруг Игорь.

–Да, а если ОНО взорвётся? – засомневался Вадик. А я сказал:

–Хуже всё равно не будет. Мы отсюда никогда не выберемся.

Я уже точно знал, что мы не на Земле, а на другой планете, например, на той самой альфа Кентавра, в которую мы играли дома у Вадика.

–Вот ты сам и посмотри, раз такой смелый, – говорит Вадик. И я посмотрел.

Это был мешок из какой-то ткани, какой я раньше не видел. Ткань была толстая, прочная, но очень мягкая. Но самое главное, что внутри...

...–А может это нельзя есть, – засомневался Вадик. – Вдруг опять как там, в лесу, получится?

–Ну и что? – возразил Игорь. – Мы же там живые остались. Есть то всё равно чего-то надо. Думаешь лучше от голода умереть?

Плоды были похожи на крупные бананы, только цвет у кожуры был светло розовый. А пахло от них так, что мы не смогли устоять. Мы начали поглощать ЭТО с жадностью, и... ничего не случилось. Мы не уснули и не потеряли сознание, зато наелись. Вот только очень хотелось пить, а воды не было. Начало темнеть, это мы поняли, потому что пробивающийся через вход в пещеру свет начал становиться всё слабее и слабее. В нашем убежище, в котором и так-то стоял сумрак, становилось совсем темно.

Снова слышался знакомый топот. Опять прискакали те два кентавра: большой и маленький. Маленький кентавр снова заглянул в дыру, а потом бросил в неё ещё один мешочек. Потом он снова заглянул и протянул руки, в которых держал что-то очень похожее на кувшин, только кувшин был деревянный, как будто выточенный из куска дерева.

Кентавр стоял и держал кувшин. Он чего-то пищал, своим тоненьким голоском. Нам показалось, что этот писк похож на какую-то незнакомую нам речь. Я, осмелев, подошёл и взялся руками за кувшин. Кентавр сразу же отпустил его и исчез из дыры. Я видел, что он стоит рядом и не уходит, а позади него стоит большой кентавр.

Я заглянул в кувшин – там была вода. Мы сразу набросились на воду. Пили мы жадно. За один присест вылакали почти половину. Вадик сказал, что надо оставить воду на утро. Ведь неизвестно, что будет дальше, выберемся ли мы отсюда. Я снова выглянул в дыру – кентавров не было. Снаружи было совсем темно. У нас в пещере вообще ничего не было видно, и мы завалились спать...

...Когда мы проснулись, снаружи было уже светло. Я выглянул из нашего убежища – с той стороны лежал ещё один мешок и стоял ещё один кувшин. Я сообщил об этом ребятам. Они тоже посмотрели, а Вадик сказал:

–Они нас выманивают, чтобы поймать и слопать.

А я, теперь уже, сомневался, что они хотят нас "слопать". Да и вид кентавров мне теперь не казался таким страшным. А мелкий, так вообще казался теперь симпатичным. Я поделился своими соображениями с ребятами. Игорь сказал, что точно слопать хотят, потому и выманивают, а Вадик предложил:

–Сань, попробуй вылезти. Может, там никого и нет. А если этот мелкий, то с ним просто справиться. По башке раз треснуть и делов-то.

–А почему я, а не ты?

–Так ты же сам сказал, что не будут они нас есть.

–А вдруг.

–Ну, ты то одно говоришь, то другое. Не поймёшь тебя. Ладно, давай я полезу.

И он полез. Никто его не слопал, никто на нас не набросился. У входа в пещеру тоже никого не было. Мы позавтракали. Фрукты были такие вкусные, что съесть их можно было сколько угодно. И вода, что в кувшине, тоже была очень вкусная, не то, что наша кипячённая из-под крана.

–Надо оставить кувшины снаружи, – сказал Вадик. Пусть они их возьмут, а то, может, у них такие кувшины дорого стоят.

–А чего ты о них так беспокоишься? – Спросил Игорь. – Ты же сам говорил, что они нас сожрать хотят.

– Это не я, это ты говорил, а вообще кто их знает, чего они хотят.

–Уж точно не сожрать, – сказал я. Стали бы они нам еду таскать. Они просто разломали бы этот проход и достали бы нас, а они не ломают.

–А что если они нас специально откармливают, чтобы мы жирнее стали?

В это время на дороге снова появились кентавры: два больших и один мелкий. Мелкий, наверное, тот, который нам еду и воду приносил. Кентавры остановились, увидев нас. Тот кентавр, что немного поменьше самого крупного, наклонил голову к мелкому и чего-то ему "сказал". Мелкий пошёл в нашу сторону. Он шёл медленно, видимо, чтобы нас не спугнуть. Два других остались на месте.

Нас было трое, поэтому мы не очень-то и боялись. В случае чего, мы с мелким кентавром справимся. Кентавр подошёл к нам и остановился. Он что-то пропищал, и его обезьянья мордочка вдруг расплылась в улыбке. Теперь-то уж мы точно его не боялись, мы стояли и... улыбались друг другу.

Потом Игорёк сбегал в наше убежище и принёс оттуда пустые мешки и кувшины. Он протянул их кентавру. Кентавр снова заулыбался и взял их. Мы и не заметили, как рядом оказались большие кентавры. Когда мы их увидели, так испугались, что даже не помню, как оказались в нашем убежище.

Ближе к вечеру снова пришёл "мелкий" и принес нам еду и воду. Теперь мы его не боялись и вылезли из убежища, взяв всё это прямо у него из рук. Кентавр стоял рядом, вид у него, как мне показалось, был печальный. Мы поужинали. Кентавр стоял рядом. Мы тоже протянули ему фрукты. Он взял только один и ел его очень медленно. Потом что-то пропищал, показывая рукой в сторону, откуда пришёл.

Был уже вечер. Солнце опускалось к горизонту и отражалось в реке яркой желто-оранжевой дорожкой. Мы стояли и смотрели на закат. Было очень красиво. Кентавр стоял рядом и тоже смотрел, то на реку и солнце, то на нас. Потом он пошёл, наверное, домой. Он что-то пищал нам и делал какие-то знаки руками. Он будто приглашал нас идти с ним, но мы побоялись. Кентавр постоял немного, и с огорчённым вздохом пошёл прочь...

...Проснувшись на следующий день, мы снова обнаружили мешочек с едой и кувшин. Кентавров не было. Мы уже не так сильно боялись здешних "чудовищ", как первое время. Поэтому мы вылезли из своего убежища и уселись завтракать прямо на траве у входа в пещеру.

—Смотрите, что это?! — вдруг закричал Игорь, показывая рукой туда, откуда приходили кентавры.

И мы увидели: в небе полыхал ярко светящийся розовым цветом шар. Шар быстро снижался и вскоре скрылся из вида.

—Что это такое? — спросил я Вадика, как будто у того были ответы на все вопросы.

—А я знаю? — ответил он. — Может НЛО? Знаете что, хватит нам бояться чудовищ. Надо же всё равно что-то делать.

—Я хочу домой, — согласился Игорь.

—А чего делать то? — спросил я.

–Хватит бояться кентавров. Они совсем и не чудовища. Зачем бы этому мелкому приносить нам еду, если бы он был чудовищем? А раз он не чудовище, то и большие тоже не чудовища.

–Не знаю, – сказал я. – У нас, у людей, большие иногда бывают чудовищами, и не только большие.

–То у людей, а это кентавры.

–Ну и что ты предлагаешь?

–Надо пойти к ним и всё им рассказать, а они, может, придумают, что делать.

–И как ты собираешься им рассказывать? Может, ты их язык знаешь?

–Язык придётся выучить.

–Это, скорее, они наш выучат, чем ты их, – сказал Игорь. – Вон, моя сестра, и в школе английский язык учила, и в институте. А толку?

–Может я способный, – ответил Вадик. – Может, я быстро выучу.

–Ага, ты сначала словарь достань русско-кентавровский, – съязвил я.

Спорили долго, но всё-таки решили идти "сдаваться" кентаврам. А они легки на помине – уже идут, и не одни...

...Данилка и мелкий кентавр шли впереди и... да-да – они РАЗГОВАРИВАЛИ! Мы не слышали, но видели. За ними шли два больших кентавра, Коля, Зоя и... Боря. Это было так неожиданно. Мы даже не сразу поверили, что всё это происходит на самом деле. Мы просто стояли и смотрели на приближающуюся процессию. Боря ещё издали погрозил мне кулаком.

Когда они были уже близко, мы поняли, что Данилка и вправду разговаривает с кентаврами... на их языке. Он издавал, такие же, как и мелкий кентавр, свистящие, шипящие, щёлкающие звуки. Улыбчивый "мелкий" кентавр что-то отвечал ему. А ещё Данилка "работал переводчиком" между Борисом и двумя большими кентаврами. Из обрывков фраз я понял, что Борис обещает устроить мне взбучку. Большие кентавры уговаривают его обойтись без взбучки, потому что нам и так немало досталось.

Когда они подошли, Боря сразу стал на меня кричать:

–Ты что, забыл, что сказал Данил про то место?! Какого чёрта вас туда понесло?!

–А я не хотел туда заходить, просто мы испугались, когда к нам солдаты побежали, – стал я оправдываться.

Данилка тоже посмотрел на меня не очень дружелюбно. Обычно улыбчивый, он посмотрел на меня очень угрюмо, может даже со злостью, и сказал:

—Оказывается, не только солдафоны думают тем местом, которым сидят, а ещё и некоторые второклассники.

Я сразу понял, кого из второклассников он имел в виду.

—Ну чего ты! — обиделся я. — Мало того, что Борька наезжает, так и ты туда же.

Тогда в разговор вмешалась Зоя:

—А как на тебя не наезжать?! Ты знаешь, что Данил не спал трое суток, чтобы найти вас, пакостников?!

—А почему это мы пакостники? — обиделся я.

—Хотя бы потому, — сказал Данилка, — что она вам еду и воду каждый день носила, а вы даже спасибо не сказали.

"ОНА?! — подумал я. — Вот так штука!". У меня и в мыслях не было, что мелкий кентавр — девчонка. А мы ещё собирались по башке ей треснуть, "в случае чего". Это я про себя подумал, а сам ответил:

—А как я скажу спасибо, если я их язык не знаю, а они наш язык не знают?

—Теперь знают, меня Данилка научил, — неожиданно сказала "ОНА" обычным девчоночьим голосом. — А "спасибо" я на любом языке поняла бы.

Тут съехидничал Игорёк:

—Ну, что я говорил? Я же сказал, что они наш язык скорее выучат, чем мы их.

—Это потому что учитель толковый, — сказал Боря, — в отличие от вас. Он-то хоть нормальным местом думает. Данил того, что вы сделали, никогда бы не сделал. Скажи спасибо, что он вас разыскал в параллельных пространствах.

—Это ещё что! — Сказал Данилка. — Пусть радуются, что они в такой Мир попали. А могли бы попасть и в другой, где нет воздуха, например. Или туда, где атмосфера ядовитая, или где один огонь. А то и вообще в космосе могли оказаться. Вот тогда и искать их было бы незачем...

...Мы попрощались с кентаврами и собрались в обратный путь.

—Коля, ты запомнил всё, что я тебе объяснял? — спросил Данилка.

—Да я помню, держаться за тобой не дальше десяти метров.

—А ты, Зоя?

—Да, я запомнила.

—Ну, младенцы, давайте, на рученьки, — с издёвкой сказал Данилка, поглядев на Игоря и Вадика. — Я снова создавать портал не буду. Я и так из-за вас столько сил потерял. Прямо так полетим — через суперпространство.

Мы сначала не поняли, что значит это "на рученьки". Коля и Зоя подошли к нам подхватили на руки: Вадика – Коля, а Игоря – Зоя.

–Ну и тяжёлый! – пожаловалась Зоя, еле удерживая Игоря.

–Ничего, в суперпространстве тяжести не будет, – обнадежил её Данилка.

–Игорь, Вадим, – обратился к ним Данилка. – Вам тоже надо держаться за Зою и Колю очень крепко. Ни в коем случае не отцепляйтесь от них. Если отцепитесь там, в суперпространстве, – сразу погибните.

Потом, поглядев на меня, сказал:

–А ты вместе со мной к Борису, только держись за меня, а не за него, и не отпускай. Дядя Боря, вы помните? Держите меня крепко и не отпускайте, иначе погибните. А главное, этого держите, чтобы опять куда-нибудь не сгинул.

–Понятно, – ответил Боря и поднял нас на руки. – Этого-то я точно не отпущу. У меня с ним разговор по душам запланирован на сегодня.

–Вы, главное меня не отпустите, а то никакого разговора с "этим" у вас не будет, как и вас самих.

–Ладно, приготовились! – сказал Данилка Коле и Зое. – На счёт три.

–Да готовы мы уже, – чуть не простонала Зоя. – Давай скорее, а я этого обормота уроню. Я его еле держу.

–Ну, тогда вперед. Раз, два, три...

Что тут началось! Я никак не мог понять, где мы летим. Какие-то всполохи, тени на фоне призрачно светящейся бездны, что-то похожее на молнии. Это продолжалось минуты две или три, а потом всё закончилось и мы оказались прямо в нашей квартире. Зоя, вместе с Игорем с разгона упала, и они оба влетели прямо под обеденный стол, протаранив его до окна. Коля тоже еле удержался на ногах и уронил Вадика. Мы втроём совершили "мягкую посадку" прямо на диван.

Мы встали и огляделись. На нас, с обалделым видом смотрели трое: папа, мама и Витька...

Глава 10. Предчувствие

Последние дни лета. Послезавтра в школу. Мы решили уйти на холмы на оба дня. Данилка нам сказал, что сегодня и завтра он проведёт нас туда и обратно последний раз. Только весной он снова станет на проводить через ворота научного центра. Я удивился:

–Почему последний раз?

–Потому что послезавтра у меня не будет магических способностей.

Вадик удивился ещё больше, чем я:

–Разве так бывает, чтобы были способности, и вдруг не стало?

–Может, – сказал Данилка. И Коля тоже сказал, что может. А Зоя:

–Вы не расстраивайтесь. Это только до весны. А осенью и зимой мы с брелками туда ходить будем.

–Конечно, – согласился Данилка. – Брелки же у Коли с Зоей есть. Только вы без меня будете ходить.

–Почему? – спрашиваю.

–Потому что мне без магических способностей там тоскливо будет.

Я, конечно, удивился: при чём тут способности? Но не стал больше приставать к Данилке с расспросами.

Был уже десятый час, когда мы собрались выходить из дома. Мы взяли сумки с продуктами, которые, нам родители приготовили. Данилкина Бабушка нам целый мешочек гречневой крупы дала, а ещё сыр и колбасу. Данилка хотел всю крупу по дороге высыпать, но Зоя не дала. Она сказала, что из гречки тоже можно что-нибудь вкусненькое сделать. А моя мама, провожая нас, сказала:

–Чтоб вы там от Данилушки ни на шаг. Потому что из вашей компании только он один думает головой, а не тем, чем к туалету прикладываются.

Данилка фыркнул, еле сдерживая смех, а потом сказал:

–Тётъ Клава, эти двое без меня никуда не полезут. Я следить буду. А то не хватало ещё их снова искать неизвестно где.

–А вот и нечего их было искать и вызволять оттуда. Пускай и оставались бы с этими... кинотаврами.

–Кентаврами, – поправил Данилка.

–Ну с ними, какая разница.

Я знал, что мама на самом деле так не думала, просто она всё ещё злилась.

Мы вышли во двор. Было прохладно, но не холодно. В песочнице, что во дворе дома, копались Лизка и Лариска – это уже привычная картина. Ещё там Алёнка была из седьмой квартиры. Рядом на скамеечке сидели их бабушки – все три. Увидев нас, бабушки о чём-то зашептались, а Алёнка нравоучительно сообщила следующее:

–Они опять к своим китавлам послали бес сплосу. Вот их там съедят – будут знать, как маму не слусаца.

Услышав это, Вадик и Игорёк чуть не попадали от смеха, а Данилка сказал с издёвкой:

–Вот! Слышали, что умные люди говорят? Родителей слушаться надо. А то кентавры съедят.

–Сам что ли всегда слушаешься? – спрашиваю.

–С завтрашнего дня буду слушаться, – ответил Данилка.

И действительно, так оно потом и было. Не знали мы ещё, что с первого сентября слушаться родителей будет не Данилка, а его двойник-робот. И магических способностей поэтому же не будет: откуда у робота магические способности?

Итак, мы отправились. Мы пересекли широкий школьный двор, дошли до здания нашей школы. Данилка остановился. Он с такой тоской посмотрел на школьное здание. Мы не могли тогда понять, в чём причина Данилкиной грусти. Мы вообще его раньше таким не видели. Данилка всегда просто сиял от своей солнечной улыбки. А теперь и следа не осталось от его прежней жизнерадостности.

Он подошёл к дверям школы, погладил ладонью недавно покрашенную дверь. А потом с грустью сказал:

–Как тут хорошо. Почему многие не понимают, что учиться в школе – это счастье?

–Будет тебе этого счастья до конца весны, – сказал я. – Досыта накушаешься.

Наверное, я это зря сказал. Во-первых, я знал, что Данилка отличник и учёба ему не в тягость, а во-вторых, я увидел, что Данилка погрузнел ещё больше. Но слов назад не вернёшь.

Мы пошли дальше. на выходе со школьного двора мы встретили нашу учительницу. Валентина Васильевна, увидев нас, заулыбалась. Мы поздоровались, почти хором:

–Здрасте, Валентина Васильевна.

–Здравствуйте, ребята, – ответила Валентина Васильевна. – А что это за историю про вас рассказывают? Про Овсянникова и про Мережкина с Сорокиным. Будто Овсянников ту катастрофу устранил. Ну, которая на Лесной улице была. И Мережкин с Сорокиным куда-то там попали. Кентавры какие-то...

– Это всё сплетни, – говорит Данилка. – Скучно бабушкам-пенсионеркам, вот они всякую чепуху и выдумывают.

– Ну, я так и думала. А вы куда собрались? Если не секрет, конечно.

– На холмы, – ответил я, не задумываясь.

– Так они же исчезли! Об этом даже по телевиденью сообщали.

– Ну и что? – спас положение Данилка. – Зато там теперь лес. И река стала близко.

– А вы не боитесь? А то многие боятся туда ходить. Слухи всякие...

– А мы слухам не верим, – сказал Игорь. – Вот кто эти слухи придумывает, тот пусть и боится.

– Вот это правильно, Сорокин. Ну ладно, мне в школу надо зайти. Не опаздывайте завтра.

– Не опоздаем, – ответили все хором... все, кроме Данилки. И мы пошли дальше.

А дальше был парк. Становилось теплее. Лето всё ещё спорило с наступающей осенью. Погода была ясная. Народа в парке было немного: был рабочий день. Мы шли по асфальтовой дорожке, по аллее из тополей и берёз. Дальше асфальт закончился, тротуар превратился в тропинку, сбегаящую по склону к берегу озера.

Мы спустились к берегу и пошли вдоль него. Смотрим и видим: на том берегу стоит милицейская машина. "Интересно, что она там делает?" – подумал я. Когда мы обошли озеро, увидели, в чём дело. Оказалось, что за милицейской машиной стоит скорая, а на берегу лежит мужчина в плавках. Около него стоят двое в белых халатах и три милиционера. Когда мы подошли ближе, я сразу узнал в лежащем дядю Семена из соседнего дома. Дядя Семён – он даже зимой в проруби купался.

Я подбежал туда. Дядя Семен лежал недвижимо.

– Дядя Семен!.. – вырвалось у меня. Посмотрев на докторов, я спросил: – Он живой?

– Нет, он утонул час назад, – ответил доктор. – его только что вытащили.

– Ты его знаешь? – спросил милиционер.

– Знаю, это дядя Семен с нашей улицы. Он в третьем доме живёт... жил.

– Скажи, пожалуйста, какой у него адрес и фамилия.

Адрес я знал, а фамилию нет. Дядя Семен был очень хорошим человеком. Его любили все. Я помню, как он учил нас пользоваться разными инструментами. Витьке он помог сделать воздушного змея.

Мы часто приходили к нему в сарайчик около дома. Он всегда там чего-то мастерил. Мы любили туда ходить, и он всегда был рад нам. Он рассказывал нам много интересного. Даже помогал, иногда делать уроки, объяснял, когда кто-то чего-то не понимал. И вот он здесь лежит – мёртвый...

Я вспомнил всё это и заревел. Милиционеры и доктора растерялись. Они стали меня утешать. А что толку? Разве теперь что-нибудь исправишь? Подошли другие ребята. Данилка сразу спросил у главного доктора:

–Разве вы не можете его вылечить?

–Что ты, мальчик. Если бы он был больной, или без сознания. А он уже умер час назад.

–Но за час он не мог умереть совсем. Эх вы! А еще доктора.

Данилка подошёл к дяде Семену, который лежал на берегу без признаков жизни. Милиционеры попытались его остановить:

–Мальчик не подходи, ты все следы затопчешь. Да и нечего тебе смотреть на это.

–Не мешайте ему, – сказал Коля. Он знает, что делает. Он его оживит.

–Не надо глупости говорить, – сказал главный доктор. – Ты ведь большой уже, а чепуху говоришь.

–Не чепуху. Я знаю.

А к Данилке уже бежал милиционер, который мог всё испортить. Коля сказал что-то на непонятном языке, и милиционер словно на невидимую стену наткнулся. Он с удивлением стал оглядываться. Попробовал снова – опять не получилось.

–Не мешайте ему, – сказал Коля.

Но все, в том числе и милиционер, уже и так увидели ЭТО. Данилка сидел на корточках около дяди Семёна. Он положил руки на его грудь. Вокруг Данилки и дяди Семёна ярко светился розовый ореол. Было видно, как что-то светящееся втекает в дядю Семёна, и через минуту дядя Семён начал дышать. Данилка поднялся и отошёл.

–Всё, – сказал он. – Через пять минут он проснётся и пойдёт домой.

Доктора смотрели на ожившего утопленника, как на привидение. Они знали, что этого не могло быть, но ОНО БЫЛО. Я понял, что всё обошлось. Дядя Семен, как и прежде, будет что-нибудь мастерить у себя в сарайчике, а мы будем ходить к нему...

–Идёмте, а то мы и так уже задержались, – сказал Данилка, – а сегодня и завтра последние дни...

И мы опять увидели, как он погрустнел.

–Чего ты, как не свой сегодня? – спросил я его.

–Извини Сань. Что-то настроение плохое. Даже не знаю отчего. У меня такое, чувство, что я туда иду последний раз...

–Почему последний? – удивился я. – Ведь ты же сам говорил, что весной снова...

–Да, говорил. Вот только такое чувство, что следующей весны у меня не будет.

–Как это не будет? Ты что, умрёшь что ли?

–Вряд ли. Но тревожно как-то. Может, конечно, и чепуха это всё... Хотя конечно – чепуха.

–Ребята, стойте, – окликнули нас сзади.

Мы обернулись. За нами "на всех парах" бежал доктор – тот, который главный. Мы остановились. Доктор подбежал к нам и сразу обратился к Данилке:

–Мальчик, извини, но, может, расскажешь, как ты это сделал?! Я не могу понять. Ведь это невозможно. Целый час. Смерть мозга. Ты знаешь, что такое, смерть мозга?

–Знаю, только это не то, что знаете Вы. Мозг за такое время не умирает. В нём всё остаётся, как и до смерти, только пропадает электромагнитное поле. Это ещё некоторые душой называют, хоть и не знают что это такое на самом деле.

–Нас этому не учили. Но даже если так, то как можно заставить мозг снова работать?

–Надо вернуть назад то, что излучилось. Только Вы этого сделать не сумеете. Я не знаю, как это вам объяснить. На это потребуется много времени. Просто я умею. Жаль, что простые доктора этого не умеют.

–У него дедушка доктор, – сказал я. – Он от него научился. Дядя Ваня Овсянников, слышали про такого.

–Иван?! Так ты его внук Данил?!

–Да, а вы откуда знаете?.

–Так я с твоим дедом в одной больнице работаю. Он нам про тебя рассказывал. Но всё равно, ведь это даже он не смог бы. А как же у тебя-то получилось.

–Потому что это белая магия, а дедушка магией не владеет. Хотя вы всё равно мне не поверите.

Доктор так и остался стоять в растерянности, а пошли дальше. Мы пришли к воротам Научного Центра, когда уже был полдень. Данилка не стал, в этот раз, даже открывать ворота, он провел нас... прямо сквозь них. Мы уже ничему не удивлялись, мы уже знали, что Данилка почти настоящий маг. И вообще, мы столько всего уже видели волшебного.

Мы шли через знакомые рощицы, луга, скрытые теперь от посторонних глаз. Вот и наш Дом. Он как будто ждал нас. Мы чувствовали это. Было опять как в сказке: Дом жил, он будто разговаривал с нами, приглашал войти.

Всё было, как и раньше, всё, кроме одного: всегда весёлый, Данилка был сегодня очень грустным. Мы его таким никогда не видели. Данилка как будто действительно что-то предчувствовал. Казалось, он навсегда прощается с Домом, который он восстановил из руин силой Магии.

Всё было как обычно. Мы были в Доме, и Дом был рад нам. Мы, как и раньше, играли в разные игры, Коля рассказывал разные истории. Потом носились по холмам. Данилка научил Колю и Зою приземляться после полёта над холмами. Помните, как они, показав нам полёт, не увидели сверху этой территории. Так вот, у них это стало получаться.

В два часа дня мне на сотовый позвонил Борис и спросил, где мы сейчас. Я сказал, что в Доме. Он попросил нас никуда не уходить и сказал, что сейчас подойдёт. Он сказал, что у него есть важное дело. Он пришёл минут через десять и спросил у Данилки:

–Данил, у меня есть просьба, но это, если тебе не будет трудно. Ты можешь помочь нам восстановить некоторые дома, особенно здание научного центра?

–Дядя Боря, Я это могу сделать только сегодня или завтра. Послезавтра у меня не будет магической силы... до весны. Давайте я сделаю это с вашим домом. Остальные уже не успею.

–А почему ты потеряешь магическую силу? – удивился Борис.

–Потому что... потому..., в общем, меня здесь не будет. Вместо меня тут будет мой двойник-робот. Он будет за меня ходить в школу, а я буду учиться в Академии Магии. – Это не в нашем пространстве. А у робота никакой магической силы нет...

Так вот почему Данилка не сможет водить нас сюда. Его тут просто не будет, а магическая сила у него останется. Для Бори и для нас это была неожиданная новость.

–Ладно, Даня, лучше не надо, пока не надо. Тебе надо отдохнуть от всего. Я вижу, что ты устал от последних событий.

–Что это? Мне же не трудно.

–Всё равно, побудь, лучше, с ребятами, а то послезавтра ты их уже не увидишь...

...Когда Боря ушёл, мы попросили Данилку рассказать про Академию Магии. Он согласился. Он нам не только рассказал, но и показал. Не знаю, как у него это получалось. Наверное, так могут делать только маги. Данилка просто раздвигал

наше, земное, пространство, и в образовавшемся проёме мы увидели другое пространство: Магриб, его жителей, Академию Магии. Ну же и красотища там была.

Данилка показал нам улицы и сказочно красивые дома Магриба, корпуса Академии Обеих Магий, пустыню с барханами, аудитории и комнаты академии. Мы видели там людей в необычной для нас одежде. Данилка знал тех людей и рассказывал о них. Это были учителя. Сами учителя ничего не замечали. Они даже не догадывались, что мы их видим. Не догадывались все... кроме одного учителя, который, неожиданно, посмотрел в нашу сторону и расплылся в улыбке. И мы услышали его голос:

–Даниил, нехорошо подсматривать.

А потом шагнул в нашу сторону и оказался прямо в нашей комнате.

–Здрасте, Аладдин али Бабаевич, – поздоровался Данилка.

–Здравствуйте, – ответили мы, всё ещё не веря в реальность происходящего.

–А ты чего такой грустный, Даниил? – спросил Аладдин.

–Да так, тревожно что-то, – ответил Данилка.

–Тревожно? Отчего если не секрет?

–Я не хочу об этом рассказывать. Если я расскажу, то и Вас настроение испортится.

–Ему, почему-то кажется, что он сюда больше не попадёт, – сказал Коля.

Данилка взглянул на Колю с укором.

–Почему не попадёт?! – Удивился Аладдин Али Бабаевич. – Разве у Даниила закончилась Магическая Сила? Вот уж никогда не поверю.

–Нет, дело, наверное, в другом, – грустно произнес Данилка. – Я и сам не знаю, что может случиться, просто грустно и тревожно.

–Аладдин Али Бабаевич, – сказала Зоя, – дело, наверное, в том, что Данилка устал, когда вот этих... (она показала на меня, Вадика и Игоря) чудаков из параллельного пространства возвращал.

–Как?! Как они туда попали?!

–Через "чёрную дыру", вернее через оставшееся после неё гало, – ответил за неё Данилка.

–А откуда тут взялась чёрная дыра? – удивился Аладдин.

–Это военные, – сказал Данилка. – Они в космосе поймали Оло и стали по нему из позитронной пушки стрелять. Тень от нейтральной оболочки прямо около города спроецировалась, вот вам и чёрная дыра.

–Да у них что, мозгов нет?! Они что, ничего не соображают?!

—Мозги-то у них есть, только некоторые генералы на них подолгу сидят. Вот и отсидели они мозги-то.

—А кто же чёрную дыру рассеял?

—Я и рассеял, меня Боря попросил, Сашкин брат.

—А чего ж ты гало не убрал? — Удивился Аладдин Али Бабаевич.

—У меня силы кончились. Я же опять без заклинаний всё сделал. А гало я на следующий день погасил.

—А тебе сколько раз говорили, чтобы ты заклинаниями пользовался?

—Я просто забываю про это,

—Ну, вот потому тебя и тревога гложет. Будешь без заклинаний чудеса делать, тогда точно сюда уже не вернёшься. Мёртвые не возвращаются...

—До этого не дойдёт. Я уже начал привыкать. Мне с каждым разом всё легче без заклинаний обходиться.

—Как знать. Ну, ладно. Ты не забыл, что послезавтра занятия в Академии начнутся в десять часов утра? Не опоздаешь?

—Нет, не опоздаю.

—Кстати, кто тут так хитро свернул пространство? Простому человеку со стороны ничего не видно.

—Я и свернул. Дядя Боря сначала по-другому сделал: замкнул нулевым вектором обычное пространство. Я потом переделал. Я нулевой вектор вдоль ост времени направил.

—Это тоже без заклинаний?

—С заклинанием.

—Ну, это другое дело. Ладно, я пойду, До встречи.

И Аладдин али Бабаевич исчез, растаял в воздухе.

Мы все сидели, как замороженные, стараясь осмыслить всё это: академию, Аладдина али Бабаевича, Данилку с его магией. Всё казалось нереальным, но оно, было, существовало. А чудес мы уже насмотрелись за последние дни столько, что удивляться вроде бы уже и не стоило.

Время подходило к трём. Мы сильно проголодались и решили, что пора подкрепиться. Коля достал из пакетов продукты. Витька сразу же хотел схватить колбасу, которая была в нашей сумке. Я у него колбасу отнял и сказал, что колбасу просто так не едят, потому что на всех не хватит. Он сделал недовольное лицо и сказал:

—Тогда, я совсем есть не буду.

—Ну и не надо, нам больше достанется, — сказал я.

–Тогда буду, чтобы тебе, вредине, меньше досталось.

–Сам вредина.

Коля согрел чай, Зоя нарезала батон и колбасу, сделала бутерброды. Мы ели с аппетитом. А Данилка, взглянул на Витьку и говорит:

–Витёк, а ты бутерброд неправильно держишь. У тебя колбаса упадёт.

–А вот и правильно я его держу. Это по способу кота Матроскина. Это чтобы колбасой на язык его есть.

–Зачем это?

–А ты мультик смотрел?

–О Простоквашине что ли?

–Ага.

–Смотрел, ну и что? Это же там просто для весёлости было про неправильный бутерброд.

–А вот и не для весёлости, а потому что вкуснее. Ты сам попробуй.

Попробовали мы все. Да, действительно, колбасой вниз было вкуснее.

Приблизился вечер, наступила ночь. Но тут, на холмах, по-прежнему был день и лето. Мы занавесили окна и улеглись спать. Так же пролетел и следующий день. Надо было возвращаться по домам. Данилка уговорил нас сходить к зданию Научного Центра.

–Надо же, – говорит, – хоть ещё одно доброе дело сделать... может быть, последний раз...

–Данил, ну перестань ты себя и нас изводить, – сказал Коля. – Этих разов ещё столько будет...

Не было их больше, этих "разов". Но это уже совсем другая история.

Глава 11. Школьный рэкет

Проблемы начались с первого дня занятий. Дело в том, что в нашей школе учился дважды второгодник и хулиган Гришка Шабанов. А ещё у него были дружки-единомышленники. Доставалось от этой компании многим.

Когда мы учились в первом классе, они нас не задевали, зато теперь от них не стало спасения. Они требовали с нас деньги, сигареты. А откуда у нас могут быть сигареты? Да они и просто так приставали и по-всякому куражились.

На второй перемене мы с Вадиком пошли в столовую, вернее в буфет. Мама мне всегда давала денег, чтобы купить что-нибудь в буфете: коржик, пирожок или чего ещё. Так вот, когда мы с Вадиком бежали по лестнице на второй этаж, путь нам преградила та троица: Гришка с дружками. Они стали требовать с нас деньги. Мы сначала им ответили достойно, чтоб они шли сами знают куда. Но силы то были неравные, ну и обломились нам те "коржики", да ещё и наkostenяли нам.

На следующий день я получил пятерку по русскому, а за это, как я потом узнал, я должен был "платить" тем троиц "налог". Так Гришка мне и сказал:

— Не принесёшь завтра полтинник, тогда послезавтра сумма удвоится, а потом ещё удвоится. Короче, поставили они меня "на счётчик". А дальше, больше. Хоть хорошие оценки не получай.

Я старался не попадаться этой компании на глаза. Иногда получалось. Я старался держаться поближе к учителям. "Почему у нас всё так плохо? — думал я. — Неужели я должен всегда кого-то бояться, прятаться? Ведь я же ничего плохого не сделал". Но "правда" в те времена часто была за теми, кто сильнее. Приходилось приспосабливаться.

Прошло четыре дня и мой "долг" достиг недостижимых для меня высот. Я не раз наблюдал издали, как ребята из младших классов отдают Гришке деньги. А что они могли сделать. Однажды Гришкин дружок заметил меня и сказал об этом Гришке. Гришка с дружками пошли в мою сторону. Я хотел убежать, но они бежали быстрее.

–Ну что, миллионер, – процедил сквозь зубы Гришка. – Ты уже семь миллионов нам должен.

–Почему семь миллионов?! – спросил я, перепугавшись, как будто один миллион был для меня более доступным, чем семь.

–Потому что ты сколько уже пятёрок получил? А платил бы вовремя, как все, не было бы такой суммы. Так что плати, миллионер.

Его дружки при этом нехорошо захихикали. И тут меня такая злость взяла, что я "обнаглел" и ответил ему:

–А чего это я тебе платить-то должен?! Может закон такой есть?! Я что-то не слышал!

–Чё-о?! Крутой, что ли? Я те щас покажу, какой у нас закон!

И они показали, и сказали, что завтра я им четырнадцать миллионов должен буду отдать. Не отдам – пожалею.

Когда я пришёл домой, мать просто пришла в ужас:

–Ты с кем это подрался, бандит?! Посмотри, что с одеждой сделал?

Ну вот, я же и виноватым оказался. Вот так всегда: чуть что, сразу я виноват. Я ничего не ответил, а просто ушёл в свою комнату и заревел. Потом пришёл Боря, и мама ему нажаловалась, что я всю одежду изорвал.

Боря вошёл в комнату и спросил:

–Сань, чего случилось?

–Мама его ругает, потому что он штаны порвал, – доложил Витька, а я всё рассказал всё, как было.

Борис выслушал не перебивая. А потом говорит:

–Знаешь Саша, надо в любой ситуации уметь постоять за себя, а ты так этому и не научился.

–А как я могу с ними справиться, если они старше и сильнее меня? К тому же их трое.

–И ты не один. Вас сколько таких, которых те трое данью обложили?

–Много.

–Вот именно – много. Соберитесь все и наваляйте тем троим, чтоб поняли, где их место. Я мог бы, конечно, пойти в школу и поставить там всё на свои места. Только пойми: вы сами должны учиться бороться со злом. Если вы не научитесь давать отпор, то зло никогда не исчезнет...

...Зло исчезло, по крайней мере, в нашей школе. Только не таким способом, что предлагал Борис. И как я раньше не догадался всё рассказать Коле? Хотя понятно.

Гришка ведь старше Коли, и сильнее. Тем более, что их трое. Гришка выше Коли на две головы, да и вообще здоровый верзила. Я уж никак не думал, что Коля сможет с ним справиться. А получилось вот что:

На следующий день я снова получил трёпку от Гришки, а когда шёл домой мимо четвёртого дома, мне встретился Коля. Он сразу понял, что что-то случилось.

–Саш, что случилось? – спросил он. Мне пришлось всё рассказать.

–А чего ты раньше-то мне не рассказал? – спросил он.

–А чё толку-то, можно подумать, что ты с ними справишься?

–Ну ладно, завтра посмотрим.

Вот "завтра" и "посмотрели", на первой же перемене. Гришка и его дружки караулили меня на лестничной площадке.

–Ну, принёс? – начал Гришка.

–Где я тебе возьму столько?! – говорю.

–А нам по фиг. Это твои проблемы. Не принёс, значит? Ну, прощайся с белым светом.

И Гришка достал из кармана огромный нож. Он направился ко мне. Шёл медленно, наслаждаясь моим до смерти испуганным видом, и страшно улыбался. Его дружки тоже стояли позади него, с такими же злодейскими улыбками.

Я бросился бежать, но на кого-то наткнулся. Посмотрев перед собой, я увидел Колю. Уж не знаю даже, откуда он появился. Ведь на верхней площадке скрипучая дверь. Я бы услышал, если бы Коля её открыл.

–Господа бандиты, стоять! – сказал Коля.

Те остановились, от неожиданности, но потом опомнились.

–А тебе чё надо?! Тя не трогают, ты и не лезь не в свое дело! – прохрипел прокуренным голосом Гришка.

–Мне до всего есть дело. А уж если это касается моих друзей.

–Чё, крутой что ли?! Щя мы тебя всмятку сделаем! Хочешь?!

–Давайте, попробуйте, – Коля говорил очень спокойно, я даже удивился, как это он так может.

Они попробовали. Я такого раньше не видел даже в кинобоевиках. Нож, выбитый из Гришкиной руки, со свистом пролетел в сантиметре от носа одного из Гришкиных дружков и по самую рукоятку воткнулся... в кирпичную стену. Сам Гришка полетел по лестнице до самого низа.

Гришкины дружки, как по команде бросились наутёк, оставив своего "командира" на "произвол судьбы". Перепуганный Гришка поднялся с пола и во все глаза глядел на приближающегося Колю. Колин вид не предвещал ничего хорошего.

Гришка бросился следом за своими друзьями к запасной двери на первом этаже, но... перед самым его носом дверь закрылась сама собой. Я даже услышал, как щёлкнул замок. Гришка стал лупить руками и ногами по двери, но она не открывалась.

Коля подошёл к Гришке вплотную. Он схватил его за руки и свёл их вместе. Затем он приподнял Гришку и прислонил его к стене. Гришка пытался вырваться, но Коля так крепко стиснул его, что тот даже не мог пошевелиться.

—Ну, ты понял, или тебе объяснить это ещё доходчивее? – с угрозой в голосе спросил Коля.

—Я всё понял, пусти!

—Сначала скажи, что ты понял?

—Что этого... который твой друг, больше не трогать.

—А ещё, что ты понял?

—А что ещё? Я не знаю.

—Тогда подумай, – сказал Коля и так тряхнул Гришку, что тот ударился головой об стену и взвыл от боли.

—Не знаю я! Скажи сам, что мне надо понять, я запомню.

—Ну ладно. Запомни, если я ещё раз застану тебя за твоим "бизнесом", я тебя прикончу. Понял?

—Понял, я больше не буду! – врал Гришка. – Отпусти!

—И ещё запомни, что это моя страна, и мне до всего тут есть дело. Понял?

—Ладно, разрешаю, чтоб до всего... о-о-й! За что-о о?!

—За то, что ты не понял. Ты мне не можешь ничего запретить или разрешить, потому что хозяин в этой стране я, и вот он (Коля показал на меня) и другие порядочные люди. А такие скоты, как ты и твои родители, здесь не хозяева. Вы вообще тут ни кто. Вам вообще нет на Земле места. Теперь понял?

—Всё, всё, понял! Я больше не буду...

...Насчёт "не буду" Гришка врал. Нет, ко мне он больше даже близко не подходил, и к другим "должникам" – тоже. Но всё-таки иногда он позволял себе всякие пакости. Вот поэтому в тот же день он снова нарвался. Я это видел своими глазами. Вот тогда-то я и понял, какая сила эта самая магия.

Я увидел это по дороге из школы домой. Зоя тоже шла из школы. Я хотел её догнать, но не успел. Меня опередил Гришка с друзьями...

...В свой сарай Гришка влетел первым. Он проделал весь путь от тротуара до сарая волоком по земле, подняв за собой облако пыли. Обогнув четвёртый дом, в котором он жил, он со скоростью торпеды влетел в сарай, проломив в нём дверь. Его дружки проехали по земле следом и оказались там же. Сарай от этого почти развалился.

Зоя подлетела к сараю по воздуху, на высоте вторых этажей и опустилась около разнесённого в щепки сарая Шабановых. Она что-то говорила им, я не слышал. Потом из подъезда выскочил Гришкин отец – главарь местной банды Михаил Шабанов. У него в руках был автомат. Он стал орать на Зою и поднял автомат...

...Я не понял, как автомат оказался у Зои в руках. Она выпустила из него весь "боезапас" в землю. Потом сделала что-то такое, что автомат сам завязался узлом. Разнесенный в щепки сарай сам собой собрался, заключив в себе всех четырех "джентльменов удачи".

Когда я уже был дома, я слышал, как тот "квартет" орал, чтобы их выпустили. Выпустили их только вечером, когда пришла с тусовки Гришкина мать.

В школе стало спокойно до определённого времени. Потом Зоя и Коля исчезли. Я потом узнал, что их тоже приняли в Магрибскую Академию Обеих Магий (МАОМ). А Пал Палыч – директор – нам сказал, что они перешли в другую школу.

Гришка и его банда не сразу поняли, что Коли и Зои в школе нет. Зато когда поняли, всё началось снова. Но, самое главное, они начали помогать до Данилкиного дубля: он ведь был "круглым отличником".

Дубль, похоже, не был запрограммирован на такие события. Его действия стали очень странными. Иногда можно было подумать, что это не дубль, а сошедший с ума Данилка. Я, Вадик и Игорь пытались сопровождать дубля по пути в школу и из школы. Но не всегда это получалось.

И всё-таки, как оказалось, Боря был прав, когда говори мне, что надо уметь давать отпор шпане. Мы сговорились со вторыми и третьими классами нашей школы. В общем, мы сумели здорово ввалить Гришке и его друзьям. Они к нам, после этого, близко не подходили. Шпана, как мы тогда поняли, на самом деле трусливая. Если они чувствует, что могут получить отпор, то не сунутся.

А вот с ненастоящим "Данилкой" дело было хуже. Он был, как бы, не в нашей компании. Он вообще не был ни в какой компании. Поэтому, я и рассказал обо всем Боре.

Боря был сильно озадачен, узнав об этом. Но потом он сказал, что знает, что делать. Я тогда даже и подумать не мог, что он может связаться с самим Аладдином али Бабаевичем...

...Был уже ноябрь, но снега ещё не было. На улице было слякотно, шли дожди. Гришка со своей бандой уже успел потрепать Данилкиного дубля за то, что тот не принёс им восемьдесят миллиардов рублей. Они ему ещё и кличку придумали: "лошадиная фамилия". Почему они его так называли, я потом узнал, когда мы в школе Чехова проходили. Оказывается, кое-что из литературы, даже Гришка знал.

Я после того случая, проследил за Данилкиным дублем, чтобы он благополучно добрался до дома. Буквально через полчаса дубль, неожиданно, вышел из первого подъезда. Я удивился. Ведь дубль никогда никуда не выходил, кроме школы. Более того, повёл он себя совершенно естественно.

Выйдя из подъезда "Данилкин дубль" вдруг поздоровался со мной. Я удивился и сказал, что мы уже в школе виделись. А он сказал, что в школе это одно, а здесь – другое. Я напомнил ему, что Гришка обещал с ним разделаться. Но "дубль" ответил вполне осознано, что не боится его, и что скоро плохо будет Гришке.

Я даже и не знал, что теперь делать. Я тогда и подумать не мог, что это уже не дубль, а сам Данилка. Я только на следующий день узнал, что Данилка вернулся из Академии и что он уже настоящий маг, он мне даже диплом показывал.

А на следующий день та троица получила первый урок, да такой, что в школе появилась только через день с разбитыми "всмятку" носами. А Гришка был ещё и без передних зубов. Данилке пытались устроить "проработку" в классе за его "безобразный поступок" – не получилось: Данилка просто ушёл домой. А ещё он отца Гришкиного предупредил, что в случае чего, ему плохо будет. Так потом и случилось.

Через день после первой взбучки, Гришкина компания нарвалась на вторую. После этого у Гришки отбило желание приставать к Данилке. Но самое странное было в том, что Гришка неожиданно исправился. Он стал хорошо учиться. Он даже догнал своих сверстников, а потом вообще стал учёным.

Но это было потом, а в тот день та троица попыталась устроить драку. Однако вместо драки получилось "избиение" трёх "великовозрастных младенцев". Это им Данилка устроил – у всех на глазах. Там творилось такое! Даже словами не опишешь. Все трое летали по всему школьному коридору, обколачивая стены и двери своими лбами. Причём Данилка к тем троим даже и не прикасался. Он просто делал какие-то движения руками и выкрикивал какие-то слова на непонятном языке.

За устроенную драку директор Пал Палыч исключил из школы Гришку и его дружков, и велел прийти за документами родителей. Вот один из родителей, а именно Гришкин папаня, и "пришёл за документами". Он пришёл не один, а со всей своей бандой. Он собираясь устроить Пал Палычу "разборку".

У бандитов ничего не получилось, потому что Данилка специально остался в школе, в кабинете директора. После этого банду никто больше не видел. Только Гришкин отец потом вновь объявился, но бандитизмом больше он не занимался.

Гришку снова приняли в школу: это Данилка Пал Палыча уговорил Гришку в школу вернуть.

Я думаю, что и всё остальное Данилка устроил, даже то, что бандитская крыши из нашего отделения милиции оказалась в психушке. Они попали туда, потому что стали рассказывать какую-то чепуху про чертей, про то, что их пытали нелюди, упыри, черти... Короче, у "крыши" поехала крыша. Из Москвы приехал целый отряд следователей, которые занялись расследованием преступлений местных чиновников.

Глава 12. Предчувствия начинают сбываться

Коли и Зои в городе не было. Нам Данилка рассказал, что они находятся в МАОМ. Мы решили снова посетить наш Дом на холмах. Ведь там по-прежнему стояло лето, а у нас вокруг была слякоть, на улице было холодно. Говорят, что раньше в ноябре все было покрыто снегом и не было никакой слякоти, не то, что теперь. Да и вообще, лето – это лето. Готовиться к походу мы стали заранее, приготовили продуктов на два дня.

Боря был дома. К нам пришли Вадик и Данилка. Боря, когда они пришли, сказал:

–Ну что, Данил, не сбылись твои опасения? Помнишь, ты боялся, что на холмах был в последний раз?

–Помню, – отвечает. – Было плохое настроение, вот и лезли в голову всякие мысли.

–Ну а теперь не лезут?

–Не-а, теперь не лезут.

–Данил, а зачем ты в школу ходишь? – спросил Борис. – Ты и так уже всему научился. В школе же ты ничему новому уже не научишься.

За Данилку раньше успел ответить Витька:

–Потому что у него возраст такой, чтобы в школу ходить. Все ходят, и ему не ходить тоскливо.

–Это правда, – согласился Данилка.

Я тогда понял, насколько Витька прав. Он ещё не учился в школе, а понимал то, чего мы не понимали. Нам казалось, что школа это что-то скучное, что отнимает у нас время, не даёт вдоволь нагуляться и наиграться. Все эти уроки и домашние задания... – скукота. Я попробовал поставить себя на место Данилки и понял. Оказывается, и мне стало бы тоскливо без всего этого.

Директор Пал Палыч, когда всё узнал, обещал, что и так, даже если Данилка не будет ходить в школу, всё выдаст Данилке аттестат об окончании школы. В те времена без этого никак нельзя было. Ведь диплом Великого Мага, который был у Данилки, ничего не значил. Это теперь диплом Мага является документом. Он даже важнее, чем диплом любого самого лучшего института. Но аттестат Данилка так и не получил. Это всё из-за дальнейших событий. Да и не нужным он ему оказался.

Итак, с утра мы отправились на холмы: я, Данилка, Витка, Игорь Сорокин, Вадик Музыкантов. Настроение было приподнятое. Мы уходили из осенней слякоти в солнечное лето. Мы прошли мимо школы, прошли парк и вышли к берегу озера.

Над озером стоял густой туман. Противоположного берега вообще не было видно. Мы прошли уже половину пути, как вдруг услышали:

–Даниил ибн Егор, вас срочно вызывают по магической связи.

Данилка остановился. Остановились и мы. Голос звучал из пространства. Определить, откуда, было невозможно. Потом другой голос произнес:

–О, Даниил, свет очей наших. Извини, что пришлось прервать вашу прогулку, о, достойнейшие из достойных. У нас случилась беда, и только ты, о, великий, можешь помочь нам.

–Что случилось, Абдурахман Хоттабыч? – спросил Данилка.

–Помнишь ведьмочку Алису, что в столовой Академии работает?

–Конечно, помню. Она такая добрая...

–Ну так вот, её дочка Юлечка заболела и умирает. Мы ничего не можем сделать, даже я и Аладдин. О, горе нам! Только ты сможешь спасти её. Мы знаем, что ты это умеешь, о, наимудрейший.

–Я всё понял, Абдурахман Хоттабыч. Сейчас буду у вас...

Мы стояли и смотрели на погрустневшего Данилку. Мы всё понимали, он должен нас оставить – по-другому нельзя. Данилка вынул сотовый телефон и набрал номер Бориса.

–Дядя Боря, можно ребята без меня пойдут на холмы? Я обещаю, что они ничего там не натворят.

– ....

–Я должен прямо сейчас отправиться в Магриб. Там случилась беда. Ребята ведь так готовились к этому походу...

– ....

–Я сделаю так, что они смогут пройти туда и обратно. Я сделаю им амулет.

– ....

–Я вам потом всё расскажу, когда вернусь...

Данилка поднял с земли какой-то прутик и разломил его на две части. Потом дал их мне и сказал:

–Когда подойдёте к воротам, сломай один прутик. Ворота откроются, и вы пройдёте. Когда пойдёте назад, около амбара сломайте второй прутик, и вы сможете выйти. Только не теряй их.

–Ладно, сказал я. – А ты когда вернёшься?

–Не знаю...

Я заметил, что по его щекам потекли слёзы. Он быстро отвернулся и пошёл прочь. Я бросился следом, но... он просто исчез, растаял в воздухе.

–Данилка ушёл навсегда, – сказал вдруг Витька, и заревел. Мы его еле успокоили, говорили, что Данилка обязательно вернётся, потому что ему тут нравится.

–Он не сможет вернуться, – сказал Витька. Откуда он это знал, непонятно. Предчувствие вещь вообще необъяснимая...

–Вернётся, – обнадёжил Вадик. – Данилка вон какой могущественный. Разве ему может что-то помешать?

Я, честно говоря, не очень верил, что какие-то прутики в силах помочь нам пройти через защиту. Помогли. Как только я переломил прутик, ворота тут же открылись и мы беспрепятственно прошли внутрь. Перед нами раскинулась сказочная летняя картина: холмы, трава, цветы и солнце. После ноябрьского ненастья это казалось раем.

Мы шли по знакомым тропинкам, перелескам, лугам. Летали бабочки, стрекотали кузнечики, в небе носились птицы. "Интересно, как птицы попадают сюда, – размышлял я. – Ведь Зоя и Коля тогда не смогли с высоты даже увидеть холмы. Наверное, у птиц есть какое-нибудь шестое чувство, как у магов, как у Данилки".

Деревня встретила нас не одна. Нам навстречу шли несколько парней и девушек из научного центра. Мы поздоровались.

–Приветствуем вас, – ответил дядя Семён – тот самый, которого оживил Данилка. – А где Николай и Зоя?

–А они переехали в другое место и учатся в другой школе, – сказал Игорь.

–А как вы прошли-то без них?

–Данилка провел, – сказал я.

–А он что, здесь разве? Борис говорил, что он уехал.

–А он вернулся, – сказал Вадик, – только у него опять неожиданно дела появились. Он прямо с озера куда-то исчез.

–Так как же он вас провёл, если исчез?

–Он нам прутики дал и сказал, чтобы мы их сломали, чтобы пройти. Ну, мы так и сделали, и всё получилось.

–Чудеса..., а назад-то как?

–А вот ещё прутик есть...

...Мы пришли к Дому. Дом встретил нас, как будто очень соскучился. А может, это просто мы соскучились по Дому, ведь мы тут не были больше двух месяцев. Мы снова играли в космический корабль, бегали по холмам, загорали.

Потом пришёл Боря.

–Ну как вы тут? – спросил он.

–Нормально, – сказал я.

–Завтра, когда назад пойдёте, зайдите за мной. Я вас назад проведу.

–Не надо, мы сами пройдем.

–Как это? Неужели кто-то из вас магии научился?

–Не-а. Просто у нас вот чего есть, – сказал я, и показал прутик.

–Что это?

–Это нам Данилка дал, – и я всё рассказал, как было.

Неожиданно что-то вспыхнуло позади нас. Мы повернулись и...

...Перед нами стоял Аладдин али Бабаевич. Мы растерялись. Аладдин поздоровался с нами и с Борей. Потом они с Борей отошли в сторону, и о чём-то тихо разговаривали. Потом Боря сказал нам, что он с Аладдином идёт в научный центр, и чтобы мы не устроили тут пожар. Мы только потом узнали, что Аладдин али Бабаевич тоже участвует в работе научного центра.

Они пошли. А Витька крикнул:

–дядя Аладдин, а Данилка вернётся?

Аладдин али Бабаевич остановился, повернулся к нам и сказал:

–Конечно, вернётся. Только у него сейчас дела есть.

–А когда он вернётся?

–После Нового Года, а может и раньше.

–А как дела у Алисы и у Юли? – спросил я.

–Всё в порядке, Даниил Юлию вылечил. Он это умеет лучше любого доктора.

После этого разговора настроение у нас улучшилось. Аладдину Али Бабаевичу мы верили. Раз он говорит, что всё будет хорошо, то так оно и будет. Подумаешь, чуть больше месяца. Но через "чуть больше месяца" случилось непоправимое...

Глава 13. Страшная трагедия

Это случилось тридцатого декабря. Снег в том году то выпадал, то таял, на дорогах часто было настолько скользко, что машины разворачивало поперек дороги, выносило на обочину. Было много столкновений. Вот и в ту ночь было так же.

Овсянниковы всей семьёй (не было только Данилки) поехали в гости к знакомым. Те знакомые жили по другую сторону реки Оки, в верхней части города. Когда они возвращались, такси, на котором они ехали, подмял под себя идущий навстречу грузовик. Погибли все...

В Магриб об этой трагедии сообщил Боря. Сразу же прибыл Аладдин Али Бабаевич, который с трудом отыскал Данилкин дубль и срочно привел его в действие. Это нужно было для того, чтобы не возникло недоразумений.

Аладдин, сделав всё необходимое, снова отбыл в Магриб. Мама срочно стала оформлять опеку над... дублем, а что делать, представьте, что будет, если робот попадет в детский дом. Началась бюрократическая волокита. Борис эту волокиту пресёк очень жёстко, и чиновникам пришлось всё оформить без взяток.

Но беда не ходит одна. Через неделю после той трагедии из Магриба сообщили..., что Данилка погиб. Это произошло при странных обстоятельствах. Никто из Магов, даже самых великих, не понял, как это произошло. Прогремел взрыв и всё. Только что Данилка был – и уже нет. Исчез он, как будто его никогда и не было.

Это было такое горе, что не передать словами. Вот оно, предчувствие. И Витька это тоже тогда чувствовал. Я не находил себе места. Даже в школу ходить не мог. Вадик и Игорь, да вообще никто из одноклассников, об этом не знали. Мы не стали никому ничего говорить. Это нас Аладдин просил, чтобы мы не рассказывали. Он в тот же день к нам прибыл.

Аладдин рассказал, как странно всё это произошло. Он сказал, также, что Данилка, возможно, жив. Он мог уйти в другое пространство. Если бы не тот взрыв, все так бы и подумали.

Аладдин ещё несколько раз был у нас. Однажды, вместе с Аладдином, к нам пришёл какой-то мальчишка, почти ровесник нашего Витьки. Мы все очень удивились, когда узнали, что тот мальчишка – тоже Великий Маг. Он даже имел

дело с нечистыми: сумел отбить у Сатаны захваченных в плен учеников школы Магии.

В тот раз Аладдин и Базилио (так Аладдин называл Ваську) прибыли, чтобы исследовать некоторые личные вещи Овсянниковых. Они надеялись по ним определить, где может находиться Данилка, если он жив, конечно. Но у них не получилось. Ваське, правда, удалось прибавить уверенности, что Данилка вернётся. Но мне почему-то казалось, что мы его больше никогда не увидим.

А было это так. Аладдин и Васька были у нас дома. Аладдин и Боря обсуждали случившееся и думали, что теперь делать.

–Может быть, мы можем чем-то помочь? – услышал я Борин голос.

–Не знаю пока, – отвечал Аладдин.

–Но вы всё-таки считаете, что он жив? Вы уверены в этом?

–Я пока ни в чём не уверен, но пока есть хоть какая-то надежда, мы должны надеяться. Понимаете, Базилио находился в тот момент рядом. Он успел заметить, что сначала был взрыв, а потом инверсионный след в суперпространстве. Он только не успел определить, куда ведёт след, но след был. Это значит, что Даниил мог просто куда-то уйти. Например, он мог придумать, как исправить беду.

–А разве это можно исправить? – удивился Боря.

–Сразу после того, как это случилось, можно было. Сейчас, как считается по теории Магии, поздно. Поздно было уже тогда, когда мы об этом узнали. Только... не знаю, как это объяснить... В общем, Даниил сделал много такого, что по теории было невозможно, особенно с семейством Шабановых.

–Да, я слышал что-то, но так до конца и не понял, что там за история была с Михаилом.

–Понимаете, какое дело, Даниил отправил всю его банду, вместе с ним, в ад. Представляете? Отправил живыми, вместе с телесными оболочками. Сатана Даниилу чуть ли не благодарен был за это, несмотря на их давнюю вражду. Потом Михаила он оттуда вызволил. У Михаила произошла обратная перестройка моральной составляющей личности. Впрочем, вы не разбираетесь в этом. Проще говоря, стал Михаил порядочным человеком. Вот такая обратная перестройка считалась невозможной. Ведь Михаил уже в тех годах, когда перевоспитать уже нельзя.

–Так вот куда пропала банда...

–Да, сначала туда. Потом Сатана переправил бандитов на острова, в племя дикарей Юмба-Мумба. Это ему Даниил приказал.

–Приказал?! Сатане?!

–Да, Сатане. Если бы Сатана ослушался, плохо ему пришлось бы. Даниил на него заклятие наложил.

Тут мы обратили внимание на то, что нигде не видать ни Витьки, ни Васьки. Не было их и в детской. Заметил это и Аладдин.

–Ну, не будь он Великим Магом, – сказал он, – я ему по заднице-то надавал бы.

–А что такое? – удивился Боря.

–А то самое. Ладно бы он один туда попёрся, так он ещё Виктора прихватил.

– Куда "туда"? – не понял Боря.

–В ад их обоих понесло. Знать бы, зачем. А впрочем, сейчас посмотрим.

И Аладдин... раздвинул пространство. Это было как тогда, в Доме на холмах. Данилка нам тогда Магриб показывал. Только теперь мы увидели не Магриб. То, что мы увидели, было покруче фильма ужасов.

Сумрачное пространство, подсвечиваемое багровым светом. Редкие всполохи и... черти – страшные, не то что на картинках. Один из чертей был особенно ужасен. Он был огромен. Шерсть на нём была красной. И рога, похожие на оленье. Витька стоял рядом с Васькой и держал какую-то коробочку. Рядом с красным чёртом они казались мелкими куклами. Но одна из этих "кукол" – Васька – вела настоящий допрос с пристрастием.

Сначала я не мог понять, почему черти не трогают Витьку и Ваську, понял потом. Стоило какому-нибудь чёрту пошевелиться, как Васька тут же оборачивался к нему, и чёрт орал явно от нестерпимой боли.

Васька задавал самому страшному чёрту вопрос, тот что-то говорил в ответ. Васька поворачивался к Витьке, а Витька говорил: "правильный ответ", или "неправильный ответ". В первом случае ничего не происходило, и Васька задавал следующий вопрос. Во втором случае Васька дул на чёрта и того охватывало пламя. Тогда чёрт орал от боли.

–Вот, полюбуйте на этих живодёров, – сказал Аладдин с явной издёвкой. – Они до самого Сатаны добрались. Допрашивают, видите ли.

Я был в шоке. Я никогда не думал, что увижу когда-нибудь Сатану. И потом, я даже представить себе не мог, чтобы такой малявка мог справиться с таким чудовищем. Я, наверное, просто сошёл бы сума от страха. А этот стоит лицом к лицу, точнее лицом к морде, и не боится. Главное, не просто не боится, а ещё и выделяет с ним, что захочет. Да и Витька этого чудовища не боится.

Аладдин Али Бабаевич, видимо, угадал мои мысли и сказал:

–Ты, Алехандро, не смотри, что он такой маленький. Хоть ему всего семь лет, но он уже Великий Маг. А его сила уже превосходит мою. Базилио и Даниил самые могущественные маги на Земле. Да-да, ты не удивляйся, так оно и есть. Твой друг Даниил – самый могущественный маг.

Потом Аладдин Али Бабаевич крикнул туда, в то пространство, в ад:

–Базилио, прекрати животных мучить, они же ничего не знают.

–Ещё как знают, – ответил оттуда "Базилио".

–Мы сейчас, – крикнул Витька, – ещё два вопроса осталось...

Коробочка в руках у Витьки вспыхнула красным светом.

–Неправильный ответ, – услышал я Витькин голос, а за ним страшный крик – это корчился и ревел от боли Сатана. А потом умоляющим голосом:

–Не мучайте меня больше, умоляю! Я вам всё рассказал, что знал. Про Даниила не знаю. Нет его ни в одном списке. Ни в списке живых, ни в списке мёртвых.

Коробочка в руках у Витьки вспыхнула зелёным светом.

–Правильный ответ, – сказал Витька.

–Что это за коробочка у Витьки, – спросил я Аладдина али Бабаевича.

–Детектор лжи.

–Ну, так сколько же всего пропало из базы данных? – спросил Васька Сатану.

–Пятьсот миллионов триста три тысячи семьсот двадцать один, – ответил Сатана.

Коробочка снова вспыхнула зелёным светом.

–Правильный ответ, – сказал Витька.

–Счастливо оставаться, рогоносцы парнокопытные, – со смехом сказал Васька и исчез оттуда вместе с Витькой. Они оба вышли из детской.

–Вот, – сказал Васька, протягивая Аладдину прозрачный кристалл. – Здесь список всех умерших, которые пропали из базы данных преисподней.

Аладдин взял кристалл и провел над ним ладонью:

–Значит я прав. Это мог сделать только Даниил. Значит, он, скорее всего, жив.

–Он чего, хочет их всех оживить?! – спросил Васька, удивленно.

–Очень похоже, – ответил Аладдин. – Только я не понял, как он это сделал.

Я слушал и ничего не понимал, кого оживить, как оживить и при чём тут Данилка. Это мы нескоро узнали – через целых два года, даже немного больше.

–Так что же теперь? – спросил Боря. – Надо искать Данила? А как?

–Искать не надо. Он сам вернётся, когда придёт срок.

–А когда придет срок? – спросил Витька.

–Может через год, а может и через пять лет. Зависит от того, как далеко он улетел.

–Так куда же он улетел? – спросил Боря.

–Его нет во Вселенной. Значит, он улетел дальше – за пределы браны. Где он, мы не узнаем, пока он не вернётся. А главное, что когда он вернётся, население

Земли увеличится ещё на пятьсот миллионов триста три тысячи семьсот двадцать одного человека. Это те люди, что умерли после тысяча девятьсот шестьдесят третьего года. Все, кроме негодяев. Ни один негодяй не пропал из базы данных умерших.

Глава 14. Заколдованные холмы приоткрывают тайну

Мы, наконец, узнали, чем занимаются сотрудники научного центра. Узнали, конечно, случайно и не всё. Но и от того чего узнали, просто дух захватывало. Оказалось, что сотрудники центра строят мощный звездолёт. Это не простой звездолёт. Этот звездолёт сможет лететь быстрее света. Для это ему придётся войти в суперпространство, переместиться в нём, и снова выйти в трёхмерье. Он даже сможет летать в другие пространства, в другие Миры.

Весна снова была ранняя. В начале мая вернулись из Магриба Коля и Зоя. А ещё к нам часто стал наведываться Великий Маг Васька Демидов. Васька жил с родителями в деревне Камышовке. Это там же, где летом жили Овсянниковы, когда были ещё живы.

Васька обычно приходил рано утром. Вечером он снова был у себя в Камышовке. Но самое главное, Васька точно так же как и Данилка мог свободно преодолевать защиту заколдованных холмов и мог проводить через неё нас. У Зои и Коли это тоже иногда стало получаться.

Мы снова стали ходить туда, на холмы. Дом принял и Ваську. Мы чувствовали, что Дом Ваське очень рад, но чувствовалось, что он, так же как и мы, грустит без Данилки.

Это было в тот раз, когда с нами впервые пошёл на холмы Васька. Было это так. В девять часов утра я услышал, как меня со двора позвал Васька. Я удивился – ведь Васька жил в деревне Камышовке, а это не так близко. Мы с Витькой вышли во двор. Игорь и Вадик уже были там. Они предложили нам отправиться на холмы на два дня. Мы очень обрадовались.

Мы взяли с собой всё необходимое. Продукты, полотенца, мыло и всё, что может пригодиться. Хорошо, что теперь не нужно было брать керосин. К Дому, по распоряжению Бориса, подвели электричество. Мы принесли туда электроплитку под ответственность старших – Коли и Зои, а ещё и Васьки. Ваське Борис доверял, даже больше, чем себе.

По пути мы зашли за Колей и Зоей и все вместе отправились на холмы. Зоя и Коля стали заметно старше за то время что мы их не видели. Зое недавно исполнилось тринадцать лет, а скоро Коле исполнится четырнадцать, это будет двадцать седьмого июня. Мне самому в мае исполнилось девять лет. В общем, все мы стали старше.

Мы шли через школьный двор, чтобы сократить путь. Там мы увидели Гришку Шабанова. Гришка сильно изменился. Он стал ещё выше, но вид у него был теперь не шпанский, а вполне приличный. Когда мы шли мимо, он, отводя взгляд, спросил:

–Ребята, а где Данил, почему он с вами не ходит?

–А тебе то что? – спросил Коля.

–Да так, я с ним поговорить хотел. Он ведь на меня в обиде был... за то..., а теперь вообще какой-то странный. Ничего не помнит, как будто и не он это.

–А чего ему помнить? Он вообще-то не злопамятный.

–Знаю, просто какой-то он странный.

–Какой есть, – сказал я, и мы пошли дальше.

Минут через сорок мы были уже у ворот. Васька был тут впервые. Он остановился, осмотрел ворота, амбар, дом, стоящий вокруг этого лес и сказал:

–Да! Здорово тут все сделано. Со стороны даже и не подумаешь, что там всего так много. Это кто так пространство свернул, дядя Боря?

–Нет, Боря по-другому сделал, – сказал я. – Тут забор был вокруг того, что внутри. Это Данилка переделал, а Боре так больше понравилось.

–Понятно. Жаль что Данилка сейчас далеко.

–А ты знаешь, где он? – спросил я.

–Сейчас не знаю, но он вернётся, обязательно. Тогда он всё расскажет. Ладно, идёмте. Идите рядом со мной.

И мы пошли. Всё было в точности так же, как и тогда, когда мы проходили через защиту с Данилкой. Васька всё сделал в точности так же. Мы снова погрузились в двадцать второе июня. Снова вокруг была летняя зелень, залитая солнечным светом.

Мы пришли в Дом. Васька с интересом стал осматривать комнаты, чердак, даже крышу. Зоя сначала испугалась, когда Васька вылез на крышу, но потом вспомнила, кто такой Васька и успокоилась. Дело в том, что Васька учился в МАОМ вместе с Данилкой, Колей и Зоей. Только он оказался более способным и выучился всему даже быстрее, чем Данилка – всего за полгода. Правда, до этого его многому научил сам Данилка, когда были летние каникулы. Это нам потом рассказали.

Так вот, когда Васька лазил по крыше, всё и началось. Мы были в большой комнате на втором этаже, когда услышали Васькин голос. Васька закричал:

–Смотрите! Они его запустили!

Мы не поняли, чего запустили и подбежали к окну. Мы снова, как однажды уже было, увидели знакомое сияние. Небо ярко светилось, и от свечения поползли в стороны те самые цветные радужные узоры, которые так сильно напугали тогда всех жителей нашего района.

–Вась, а чего это такое? – Крикнул Коля.

Васька появился прямо напротив окна. Он просто завис в воздухе, ни за что не держась. Мы уже видели, как летают Маги, но всё равно никак не могли к этому привыкнуть. А Васька говорит:

—Это ещё не корабль – это только модель. Они, наверное, только пробуют.

—Какой корабль? – удивился Игорь.

—Ясно какой – суперпространственный. У них всё получилось, он уже долетел до Альфы Центавра и возвращается назад.

—А ты откуда знаешь? – спросил Вадик.

—А чего тут знать то? Я просто посмотрел и увидел.

С этими словами Васька взмыл высоко в небо, сделал там "мёртвую петлю", пару раз кувыркнулся и опустился на крышу. Слез он с чердака сияющий, просто светящийся от радости.

—А давайте посмотрим, как он вернётся назад, – предложил он.

—А как мы посмотрим? – спрашиваю.

—Очень просто.

Васька подбежал к нам, что-то колдонул, и мы оказались на холмах около какой-то площадки. Рядом с площадкой стояли сотрудники научного центра, а среди них Боря. Они даже вздрогнули от нашего неожиданного появления, но в этот момент на площадку опустился возникший из ниоткуда диск диаметром метра два, а может больше. Он был очень похож на "летающую тарелку", "фотографии" которых не раз печатали в "жёлтой прессе".

Про нас сразу все забыли. Что тут началось! Взрослые дяди и тёти, бесились, как маленькие. Они хлопали в ладоши, подпрыгивали, даже кувыркались по земле, визжали.

—Получилось! Получилось! – Кричала одна тётенька. – Я же говорила, что получится!

—Ну, мы всегда знали, что наша Даша – гений, – шутил Боря.

—Знали, а не верили! – отвечала ему "Даша".

—Мы, Дарья Валериевна, верили, мы просто сомневались, – ответил ей один очень солидный мужчина профессорской внешности. – Такой, понимаете ли, здоровый скептицизм. Без этого никак нельзя...

...—Вы откуда тут взялись? – Спросил Боря. – Как с неба свалились.

—Дядя Боря, а вы что же, про телепортацию не знаете, что ли? – спросил Васька

—Твоя работа?

—Моя.

—Я забыл, что ты не хуже Данила это умеешь. Не привык ещё.

—А когда вы настоящий корабль запустите?

–Наверное, это ещё не скоро, надо много технических проблем решить.

–Каких проблем? – заинтересовался Васька.

И Боря пустился в подробные объяснения "технической стороны дела". Из нас никто не понимал их разговор. Оказалось, что Васька знает, как решить некоторые проблемы. Оказалось, что в тот раз, когда мы впервые увидели такое сияние, была неудачная попытка запуска. На этот раз всё получилось...

Эпилог

Теперь мы знали тайну, которую пока не знал больше никто. Мы часто ходили на холмы, Только теперь мы ходили туда не просто так. Мы помогали учёным. Васька подсказал учёным много полезных идей. Это ускорило работу, и поэтому учёные и рабочие раньше, чем планировали, приступили к строительству настоящего суперпространственного корабля. Кораблю дали название "Прометей".

Началось строительство космопорта. Космопорт строился в пяти километрах от научного центра за рекой Окой. В общем, всё шло своим чередом. Мы, в свободное время собирались в Доме. Как всегда рассказывали там разные истории. Просто отдыхали.

В общем, всё было хорошо. Вот, только, не было с нами Данилки. Но мы верили, что придёт время и Данилка вернётся. Так оно и случилось через два года, но это уже другая история.

С Охотин Александр Анисимович

2009 г.

Переработано в 2011 году.